

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію съ пересылной брошюрованному в р. 50 к. и не брош. 6 руб.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

1 и 16 чиселъ.

№ 17.

Подписки принимаются въ редакціи Епархіальныхъ Вѣд при Дух. Консисторіи.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Открытие приходовъ.—Отчетъ Пермскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ о состояніи оныхъ въ 1897—98 учебномъ году (окончаніе).—Церемоніи по службѣ.—Приложеніе: Краткій списокъ лицамъ, служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Пермской епархіи.

Открытие приходовъ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 27 іюля сего года за № 4437, открыть самостоятельный приходъ при церкви въ селѣ Верхъ-Кондасскомъ, Соликамскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика и съ назначеніемъ означенному причту, а также причту церкви села Таманскаго, того же уѣзда, содержаніе изъ казны—священникамъ по 300 руб. и псаломщикамъ по 100 руб. въ годъ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 3 августа сего года за № 4633, открыть самостоятельный приходъ при церкви въ деревнѣ Сенькиной, Пермскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

ОТЧЕТЪ

Дермскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ
о состояніи оныхъ въ 1897/8 учебномъ году.

(Окончаніе) *).

V. Воспитательная сторона церковной школы. Порядокъ совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Посѣщеніе учащимися храма Божія. Участіе въ совершеніи богослуженія. Исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причастія.

Совмѣстно съ обученіемъ дѣтей закону Б., чтенію, письму, счисленію и пѣнію въ объемѣ и духѣ установленныхъ для этихъ предметовъ программъ и усиленнымъ стараніемъ сообщить учащимся, гдѣ это представлялось возможнымъ, общепользныя знанія и свѣдѣнія по ремесламъ, рукодѣлю и т. п., каждая ц. школа въ то же время стремилась въ отчетномъ году, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, осуществить самую главную свою задачу—воспитать своихъ учениковъ въ духѣ и преданности церкви православной, любви и вѣрности Престолу, Царю и отечеству. Главными и ближайшими руководителями этого дѣла были въ школахъ, прежде всего, конечно, священники, состоявшіе въ нихъ завѣдующими и законоучителями они были, такъ сказать, душою воспитательнаго дѣла. Послѣ завѣдующихъ лучшими проповѣдниками духа церковности и религіозно-нравственнаго направленія въ дѣлѣ воспитанія учащихся были тѣ преподаватели школъ, которымъ не чуждо было сознаніе высокой важности воспитательныхъ задачъ ц. школы. Набонецъ, слѣдующее и послѣднее мѣсто въ ряду проводниковъ воспитательнаго элемента въ школахъ были тѣ учащіе, которые, не состоя на достаточной высотѣ своего воспитательнаго долга, по своему нравственному характеру не дозрѣвъ еще для добрыхъ воспитательныхъ вліяній на учащихся, тѣмъ не менѣе, однако же, подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ оо. завѣдывающихъ, старались поддерживать установленный строй ц. школы въ томъ направленіи, которое опредѣлялось цѣлымъ рядомъ воспитательныхъ мѣръ.

Что касается самыхъ этихъ мѣръ то онѣ были довольно разнообразны. Первое мѣсто между ними, по своей важности и по своему

*) См. Епарх. Вѣд. 1899 г. № 2, 3, 9—10, 11, 12, 13, 14 и 15—16.

значенію, занимало преподаваніе такихъ важныхъ въ воспитательномъ отношеніи предметовъ, какъ законъ Божій, ц. славянскій языкъ и церковное пѣніе. На урокахъ перваго изъ этихъ предметовъ вниманіе оо. законоучителей обращалось главнымъ образомъ на то, чтобы истины вѣры и правила христіанской нравственности усвоились учащимися не умомъ только и не какъ отвлеченныя и сухія истины и положенія, но преимущественно сердцемъ и какъ начала живыя, благотворныя. Въ частности, при изученіи молитвъ обращалось вниманіе на то, чтобы ученики, усвоивая текстъ и внутренній смыслъ молитвъ, пріобрѣтали благочестивый навыкъ и сердечное расположеніе къ молитвѣ; при прохожденіи свящ. исторіи в. завѣта на то, чтобы учащіеся назидались примѣрами благочестія изъ жизни семейной, общественной и государственной, а также примѣрами благочестивыхъ мужей древности — примѣрами покорности и преданности волѣ Божіей и страху Божію; при изученіи новозавѣтной исторіи — усвоили ученіе Христа Спасителя и получали назиданіе изъ земской жизни Господа, какъ то: Его чудеса, страданій, смерти и пр.; при прохожденіи отдѣла о богослуженіи въ учащихъ воспитывалась любовь къ храму Божію и службамъ церковнымъ. Черезъ ц. пѣніе и ц. славянское чтеніе учащіеся вводились въ ближайшее общеніе съ церковію и дѣятельное участіе при богослуженіи. Въ частности, церковнымъ пѣніемъ воспитывалось въ дѣтяхъ благоговѣйное чувство къ Богу, выраженное словами молитвы, положенной на музыкальные звуки. На урокахъ ц. славянскаго чтенія воспитательнымъ цѣлямъ служило самое содержаніе чтеній, заключающихъ въ себѣ молитвы, хвалы, благодаренія, прошенія, покаянныя чувства, благоговѣйныя размышленія и т. п.

Вторымъ важнѣйшимъ воспитательнымъ средствомъ служила въ ц. школахъ молитва, которая совершалась въ школахъ каждый день неопустительно днемъ и вечеромъ, передъ началомъ занятій и послѣ нихъ. Порядокъ, въ какомъ совершались утреннія молитвы, въ громадномъ большинствѣ школъ былъ такой, какой указанъ въ часословѣ, а именно, сначала читались молитвы: „Во имя Отца“, „Боже милостивъ буди“, „Господи Іисусе Христе“, „Слава Тебѣ, Боже“, „Царю небесный“, „Пресвятая Троица“, „Отче нашъ“, затѣмъ: „Отъ сна возставъ“, „Къ Тебѣ, Владыко человеколюбче“, „Святый ангеле“, „Пресвятая Владычице моя Богородица“, „Богородице Дѣво“, „Спаси Господи“; наконецъ: „Спаси, Господи, и помилуй Благочестивѣйшаго Государя“, „Спаси Господи и поми-

луй Св. Правительствующій Синодъ“, „Спаси, Господи и помилуй отца моего духовнаго“, „Спаси, Господи и помилуй родители моя“, „Спаси, Господи и помилуй ненавидящихъ и обидящихъ“, „Помяни, Господи, души усопшихъ рабъ“ „Достойно есть“, тропари: св. благовѣрному князю Владиміру, свв. равноапостольнымъ первоучителямъ славянскимъ Кириллу и Меѳодію; во многихъ школахъ, кромѣ того, св. Стефану епископу Пермскому; послѣ этого читалось евангеліе (во всѣхъ церк. приходскихъ школахъ и многихъ школахъ грамоты) и „Преплагій Господи“...

Молитва вечерняя, которая совершалась обыкновенно по окончаніи занятій, состояла въ чтеніи молитвъ: „Благодаримъ Тебе, Создателю“, „Господи Боже нашъ“, „Спаси, Господи люди Твоя“, „Ангеле Божій“ и „Достойно есть“.

Молитвы: „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво“, „Спаси Господи“, „Преплагій Господи“, „Благодаримъ Тебе, Создателю“, „Достойно есть“, тропари святымъ большею частію пѣлись, за исключеніемъ, впрочемъ, тѣхъ школъ, гдѣ пѣніе вовсе не было введено. Въ нѣкоторыхъ школахъ во время вечерней молитвы можно было слышать пѣніе: „Во царствіе Твоемъ“, „Милосердіе двери“, „Заступнице усердная“, „Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго“... пѣніе тропарей мѣстно чтимыхъ праздниковъ и святыхъ, тропарей двенадцатыхъ праздниковъ во время предпразднествъ и попразднествъ и т. п.

Кромѣ утренней и вечерней молитвъ въ школахъ исполнялись ежедневно молитвы предъ урокомъ и послѣ урока съ цѣлью пріучить учениковъ предъ началомъ всякаго добраго дѣла испрашивать у Господа Бога помощи себѣ и благодарить Его за полученныя благодѣянія отъ Него, молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, въ такъ называемую, „большую“ перемену, когда ученики подкрѣпляли себя принесенной изъ дома пищей.

Школьная молитва совершалась всегда предъ иконой съ теплящейся передъ нею лампадкой или свѣчей, иногда въ присутствіи священниковъ и всегда въ присутствіи наставниковъ; молитвы читались однимъ изъ старшихъ учениковъ по очереди; въ пѣніи, гдѣ оно было, принимали участіе по возможности всѣ.

Вообще относительно общей школьной молитвы слѣдуетъ сказать, что исполнялась она всегда безусловно, если не имѣть въ виду тѣхъ весьма рѣдкихъ, почти единичныхъ случаевъ, когда ощущался нѣкто-

рый недостатокъ молитвенной сосредоточенности, — чинно и въ должномъ порядкѣ; ученики держали себя внимательно и благоговѣйно. Поэтому можно высказать надежду и увѣренность, что это важнѣйшее средство воспитательнаго вліянія ц. школы на учащихся въ ней вполне достигнетъ и уже достигаетъ той цѣли, съ какой оно употребляется, оставить глубокій слѣдъ въ жизни дѣтей, приучить и приохотить ихъ къ молитвѣ не только виѣшней, но и внутренней, заставить ихъ полюбить молитву настолько, что они въ послѣдующей своей жизни будутъ постоянно обращаться къ ней, какъ необходимой и всегдашней своей спутницѣ.

Къ великому и глубокому сожалѣнію, нельзя сказать того, что замѣчено о классной молитвѣ, ея постановкѣ, значеніи и вліяніи на учащихся, относительно другого воспитательнаго средства — посѣщенія учащимися храма Божія. Дальнее разстояніе, отдѣляющее весьма многія школы грамоты отъ приходскихъ храмовъ (отъ 10 — 50 верстъ), раскольническія предубѣжденія, бѣдность родителей учениковъ (неимѣніе лошади, теплой одежды, обуви) — вотъ причины, которыя препятствовали и препятствуютъ учащимся нѣкоторыхъ школъ посѣщать въ воскресные и праздничные дни храмъ Божій и лишали чрезъ это церковныя школы возможности примѣнять одну изъ важнѣйшихъ и главнѣйшихъ воспитательныхъ мѣръ. Такъ, по отчету Красноуфимскаго уѣзднаго наблюдателя, храмъ Божій, за отдаленностію школъ отъ селъ, не посѣщали ученики школъ Сѣмингинской, Старо-Артинской, Вогуловской, Тюльгашинской и другихъ; по отчету Бунгурскаго — ученики школъ: Мягко-Быновской, Брутоложской, Грязнухинской, Талинской, Мечинской, Быринской, Зернинской; по отчету Оханскаго — ученики школъ: Ерзовской, Азовской, Запольской, Зиньковской, Левинской, Лапшинской, Лужковской; рѣдко посѣщали храмъ ученики школъ: Калининской, Лыковской, Красицкой, Семибратовской, Жернаковской, Долганской, Горшковской, В. Рождествинской, Пельневской, Ошманской, Екатерининской, Орловской и Залазинской; по отчету Чердынскаго наблюдателя, исправно посѣщали храмъ ученики только школъ ц. приходскихъ и 3-хъ школъ грамоты: Бигичевской, Лызовской и Романихинской; ученики же остальныхъ школъ бывали у богослуженія изрѣдка.

Въ видахъ устраненія подобнаго рода ненормальныхъ явленій въ жизни ц. школъ и предоставленія учащимся возможности посѣщать

богослуженіе, нѣкоторые завѣдывающіе, напр., Сѣминчинской, Вогулковской, Старо-Артинской, Тюльгашинской школами Красноуфимскаго уѣзда и др. неоднократно и нарочито пріѣзжали въ теченіе отчетнаго года въ существующія въ деревняхъ часовни и здѣсь служили молебны, утрени и часы, привлекая къ участию въ этихъ службахъ и всѣхъ школьниковъ. Тамъ, гдѣ существовали часовни, но куда приходскіе священники почему либо не могли пріѣзжать для отправленія службъ, ученики подъ руководствомъ учащихъ отправляли службы сами, напр. ученики школъ: Журавлихинской, Усть-Сынской, Левинской, Лужковской, Запольской, В. Талицкой, Тарабановской, Пельеневской, Плоскинской, Окуловской, Зыковской, Шемяковской, Большакинской, Забѣгаевской, Шляпинской, Касимовской и др.

Являясь въ храмъ къ богослуженію, учащіеся, въ видахъ возбужденія наибольшаго вниманія къ службамъ, обыкновенно ставились впереди народа, откуда удобно могли слѣдить за порядкомъ службъ и быть на глазу и виду священнодѣйствующихъ. Нѣкоторые изъ нихъ, знающіе пѣніе и хорошо умѣющіе читать, принимали участіе въ чтеніи и пѣніи, другіе, отличающіеся хорошимъ поведеніемъ, прислуживали въ алтарѣ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ ученики пѣли вмѣстѣ съ другими. Самостоятельные хоры были образованы изъ учениковъ лишь слѣдующихъ школъ: Красноуфимской второклассной, Жилинской, Сивинской, Красиковской, Андреевской, Бѣляевской, Дубровской, Сельской двухклассной, Богородицкой, мужской при убѣжищѣ дѣтей бѣднаго званія, Успенской, Левшинской, Веретійской, Юсьвинской, Щекинской, Искорской второклассной.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что хожденіе въ храмъ Божій—это лучшее и наиболѣе цѣлесообразное воспитательное средство, имѣющееся въ распоряженіи ц. школы, не могло быть проведена съ должной интенсивностію и главнымъ образомъ вслѣдствіе удаленности школъ отъ приходскихъ храмовъ, слѣдствіемъ чего было то, что ученики такихъ школъ не могли принять дѣятельнаго участія въ церковномъ чтеніи и пѣніи за богослуженіемъ и даже тѣхъ школъ, гдѣ они получали хорошую подготовку для такого участія. И если не подлежитъ никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что ничто такъ не содѣйствуетъ воспитанію въ дѣтяхъ духа церковности, какъ ранняя привычка къ храму Божію, какъ личное и дѣятельное участіе въ богослуженіи, то несомнѣнно и то, что многія церковныя школы, отдаленныя на громадныя разстоянія отъ при-

ходскихъ храмовъ, лишены были весьма важнаго средства—привить дѣтямъ духъ церковности. Поэтому, хотя и весьма отрадно встрѣчать иногда ц. школы, разбросанныя по глухимъ и забытымъ заселкамъ и деревушкамъ нѣкоторыхъ, особенно малонаселенныхъ уѣздовъ, какъ Чердынскій и Соликамскій, но съ другой стороны нельзя не пожалѣть, что такія школы, чѣмъ болѣе онѣ удалены отъ приходскихъ храмовъ, тѣмъ болѣе лишены возможности поставить воспитательное дѣло въ духъ церковности.

Въ цѣляхъ же воспитательныхъ ученики ц. школъ оо. завѣдывающими побуждались къ исполненію долго исповѣди и св. причастія, при чемъ въ нѣкоторыхъ школахъ, напр. Стефановской, Сельской, Успенской учащіяся говѣли по дважды. Во время говѣнія нѣкоторыя изъ оо. завѣдывающихъ считали своимъ долгомъ вести бесѣды съ учащимися, бесѣдами этими стараясь вызвать въ говѣющихъ молитвенное настроеніе, направить ихъ духъ къ сокрушенію во грѣхахъ и покаянію, внушая имъ въ то же время чувства благоговѣнія къ св. тайнамъ и сознаніе вашего недостойнства.

Долгъ исповѣди и св. причастія ученики православныхъ приходовъ въ отчетномъ году исполнили за самыми рѣдкими исключеніями (наприм. ученики Мысовской школы Чердынскаго уѣзда не исполнили этого долга вслѣдствіе того, что школа отстоитъ отъ села въ 60 в.) всѣ и весьма охотно. Что же касается приходовъ, зараженныхъ духомъ раскола, то здѣсь родители—раскольники, предубѣжденные противъ св. таинъ, всячески старались отклонить своихъ дѣтей отъ исполненія долга исповѣди и св. причастія. Такъ, напр., изъ 73 учениковъ Лузинской церковно-приходской школы, исполнившихъ долгъ исповѣди и св. причастія было лишь 46 человѣкъ, изъ 25 учениковъ Ромашевской школы 18, изъ 25 Н.-Талицкой 7, изъ 69 Б.-Озерновской 20, изъ 20 Ивенцовской 12, изъ 46 В. Рождественской 6, изъ 23 Пельеневской 4, изъ 35 Екатерининской 28 и т. д. Если принять во вниманіе то обстоятельство, что ученики указанныхъ школъ въ первое время (при открытіи этихъ школъ) почти вовсе не исполняли этого христіанскаго долга, то нельзя не порадоваться тому, что ц. школа уже многого достигла въ дѣлѣ смягченія раскольническихъ предубѣждений противъ православной церкви и ея св. таинствъ.

Наконецъ, къ воспитанію учащихъ въ духъ церковности направлена была и школьная дисциплина. Употреблявшіяся въ ц. школахъ

дисциплинарныя мѣры въ отчетномъ году, какъ и ранѣе, не представляли никакихъ поводовъ къ ихъ порицанію: учащіе, когда только имъ приходилось употреблять эти мѣры, имѣли въ виду всегда то, чтобы онѣ соотвѣтствовали ихъ долгу, какъ воспитателей, сообразовались съ цѣлями воспитанія и понятіемъ о наказаніи; не были противны гигиеническимъ требованіямъ, не соединялись съ униженіемъ дѣтей, а тѣмъ болѣе, конечно, съ тѣлеснымъ страданіемъ ихъ. Чаще всего ими практиковались внушенія, замѣчанія, легкій выговоръ, рѣже—вызовъ родителей въ школу и обращеніе къ ихъ воздѣйствію на трудно-исправимыхъ учениковъ; еще рѣже—оставленіе въ школѣ послѣ занятій, оставленіе безъ хлѣба во время „большой“ перемѣны и непродолжительное стояніе на ногахъ во время уроковъ. Но и эти легкія дисциплинарныя взысканія имѣли мѣсто далеко не вездѣ: были школы, гдѣ дисциплинарныхъ мѣръ совсѣмъ не употреблялось. Таковы, наприм., школы второклассныя, одноклассныя—Андреевская, Половинская, Соловьевская, Головнихинская, Бѣляевская, Стефановская (Оханскаго у.), Казанская, Жернаковская и др.

Особо устроенныя общежитія для учениковъ, несмотря на всю ихъ желательность вслѣдствіе суровыхъ климатическихъ условій Пермской епархіи, разбросанности поселковъ и т. п., существовали лишь при очень немногихъ школахъ—Искорской, Юсьвинской, Дубровской, Красноуфимской, Сивинской—второклассныхъ, Жилинской Кунгурскаго уѣзда, Калиновской—Осинскаго и Чурсовской—Оханскаго, одноклассныхъ. Организациа общежитій во второклассныхъ школахъ была почти одинакова. Учебный день начинался обыкновенно въ 6 и 6½ часовъ утра, когда ученики вставали, умывались и, послѣ краткой молитвы, въ однѣхъ школахъ (Красноуфимской, Искорской, Дубровской, Юсьвинской) одни пили чай, другіе завтракали. Въ половинѣ 9-го совершалась вторая полная молитва, положенная по часослову съ чтеніемъ, а иногда и объясненіемъ дневного евангелія. Молитвы сопровождались пѣніемъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ школахъ въ ряду другихъ пѣснопѣній, между прочимъ, пѣлась „вѣчная память“ Царю—Миротворцу. Въ 9 часовъ, а въ нѣкоторыхъ школахъ немного ранѣе начинались уроки, которые заканчивались около 3 часовъ пополудни. Въ срединѣ уроковъ, въ такъ называемую, большую перемѣну, ученики въ однѣхъ школахъ обѣдали, въ другихъ завтракали. Послѣ трехъ часовъ до 5 ученики отдыхали

а съ 5 совместно съ учителями подготовлялись въ урокамъ. Въ 9 часовъ былъ ужинъ, потомъ молитва и сонъ.

Въ праздничные дни будничныи образъ жизни учениковъ разнообразился: ученики ходили къ утрени и литургии, при чемъ одни принимали участіе въ чтеніи и пѣніи, другіе — въ прислуживаніи въ алтарѣ. Послѣ обѣдни время проводилось учениками неодинаково, какъ и въѣклассное время въ будничные дни: одни отдыхали, другіе занимались чтеніемъ книгъ, письменными работами, третьи (въ Красноуфимской школѣ) игрой на музыкальныхъ инструментахъ, переплетомъ книгъ, уборкой и возкой хлѣба на гумно, молотьбой, уходомъ за скотомъ и т. п.

Что касается одноклассныхъ школъ, то здѣсь строгой организациі общежитія не имѣли, какъ потому, что ученики при школахъ жили не всегда, такъ и потому, что, за неимѣніемъ при школахъ квартиръ для учителей, установить строго правильныи надзоръ за учениками не представлялось возможнымъ.

Таковы главныя средства, коими располагала въ отчетномъ году ц. школа въ цѣляхъ воспитанія учащихся въ духѣ христіанскаго благочестія, церковности, вѣрности и преданности Престолу, Царю и Отечеству. Что касается результатовъ, достигнутыхъ ею въ этомъ отношеніи, то справедливость требуетъ сказать, что въ прошломъ учебномъ году ц. школа не сдѣлала кнб. выдающихся успѣховъ въ достиженіи своей трудной воспитательной задачи; но съ другой стороны нельзя умолчать и о томъ, что она старалась дѣлать для этого все, что могла дѣлать въ предѣлахъ имѣвшихся въ ея распоряженіи воспитательныхъ силъ и средствъ и сдѣлала многое. Такъ, лица, стоящіа близко къ церковно-школьному дѣлу, отмѣчаютъ прежде всего тотъ отрадный фактъ, что подъ вліяніемъ воспитывающихъ началъ ц. школы дѣти приобрѣтаютъ любовь къ храму Божію, а также внимательно относятся къ уставамъ св. церкви. По словамъ завѣдывающаго Ошманской школой Оханскаго уѣзда, окончившіе курсъ въ этой школѣ усердно стали посѣщать приходскій храмъ. Въ Нуждинской и Лыковской школахъ грамоты того же уѣзда подмѣченъ тотъ аналогичный фактъ, что не только бывшіе ученики школъ, но и жители этихъ селеній, несмотря на окружающій ихъ расколъ, начали охотно нынѣ говѣть и съ усердіемъ приступать къ исповѣди и св. причастію, чего до открытія школъ здѣсь не замѣчалось. Завѣдывающій Жернаковской школой того же

Оханскаго уѣзда пишетъ, что дѣти, учившіяся въ школахъ, сравнительно съ неучившимися, посѣщая гораздо чаще послѣднихъ храмъ Божій, стоятъ приличнѣе, чѣмъ тѣ, крестное знаменіе всегда изображаютъ на себѣ истово и правильно. Вмѣстѣ съ любовью къ церкви Божіей, богослуженію и уставамъ церковнымъ учащіеся пріобрѣтаютъ уваженіе и любовь и къ служителямъ ея — лицамъ, вмѣющимъ священныи санъ, обазывая имъ должное уваженіе и почтеніе. Завѣдывающій Ярославской, Оминской и Луховской школами грамоты Пермскаго уѣзда, свящ. Смышляевъ, напр., сообщаетъ, что до открытія въ его приходѣ церк. школъ, при посѣщеніи деревень священникомъ, дѣти въ страхѣ разбѣгались и скрывались; нынѣ же они выходятъ ему навстрѣчу, чинно подходятъ подъ благословеніе, волей-неволей располагая къ тому и своихъ родителей и своихъ родственниковъ. Аналогичный фактъ констатируетъ и завѣдывающій Головнихинской школой Оханскаго уѣзда, св. Н. Сбитневъ. „Завидя священника — говоритъ о. Сбитневъ, дѣти, побывавшія въ школахъ, первыя подбѣгаютъ къ нему, здороваются, подходятъ подъ благословеніе, а если это бываетъ во время хода по домамъ съ крестомъ, то не отстаютъ даже отъ него, стараясь наперерывъ услужить ему при этомъ: одинъ несетъ одно, другой другое, а третій, забѣгая впередъ, отворяетъ ворота и даже двери домовъ, если этого не сдѣлаетъ хозяинъ дома. Также сопровождаютъ ученики священника и во время хода съ св. иконами на Пасхѣ, при чемъ принимаютъ участіе въ пѣніи тропарей, молебновъ и панпхидъ“. Далѣе, замѣчено, что ц. школа обазываетъ большое вліяніе на улучшеніе нравственности и характеръ учащихся. Напр. наблюденія надъ школами Богородицкой, Успенской, Константиновской, Стефановской и многихъ другихъ показали, что дурныя качества и склонности дѣтей, замѣченныя за ними до поступленія въ школу (употребленіе неприличныхъ словъ, легкомысленная божба, лукавство, воровство, враждебное отношеніе къ своимъ товарищамъ и т. п.) съ поступленіемъ въ школу составляютъ рѣдкое явленіе. Напротивъ, обучаясь въ школахъ, дѣти становятся ласковыми, добрыми, послушными и вѣжливыми. Въ Мотовилихинской второклассной школѣ замѣчено, что ученицы школы, вышедшія изъ грубой заводской среды, черезъ годъ измѣнились къ лучшему, стали вѣжливыми, общительными, другъ другу услужливыми, что сказывается особенно на ученицахъ, пробывшихъ въ школѣ 2 года. Въ Стефановской двухклассной школѣ, не смотря на всѣ неблагопріятствующія условія для надлежа-

щей постановки учебно-воспитательной части (въ эту школу, какъ городскую, поступаетъ много дѣтей съ дурнымъ домашнимъ воспитаніемъ) учащіеся, подъ вліяніемъ нравственныхъ уроковъ и школьной дисциплины, оставляютъ грубость, своеволие, невѣжество и равнодушіе къ добрымъ навыкамъ. По словамъ завѣдывающаго Соловьинской школой Оханскаго уѣзда, свящ. П. Пьянкова, дѣти бывшія до поступленія въ школу непочтительными къ родителямъ и старшимъ, невоздержными на словахъ съ поступленіемъ въ школу стали уважительными къ родителямъ, начальству и старшимъ и оставили привычку употреблять бранныя слова. Завѣдывающій Зыковской школой Пермскаго уѣзда говоритъ, что, не смотря на двухлѣтнее существованіе школы въ рудникѣ, здѣсь не стало замѣчаться обычныхъ среди населенія рудника не только между взрослыми, но и дѣтьми, сквернословія, вивочитія и т. п. пороковъ. Нѣкоторые оо. завѣдывающіе указываютъ много и другихъ добрыхъ качествъ, съ которыми дѣти уходятъ изъ школы, напр. на любовь дѣтей къ чтенію и пѣнію за богослуженіемъ (Сивинской, Галевской, Лужковской, Казанской), на любовь дѣтей по выходѣ изъ школы къ чтенію вообще (Ошманской, Устиновской, Гамовской, Ананьинской) и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія въ частности (Соловьинской) и т. п. Наконецъ, ц. школа въ мѣстахъ съ раскольническимъ населеніемъ оказываетъ просвѣтительно-миссіонерское вліяніе какъ на учащихся, такъ и ихъ родителей, смягчая раскольническія предубѣжденія противъ православной церкви и такимъ образомъ постепенно подготавливая къ разрѣшенію важнѣйшую миссіонерскую задачу православія по отношенію къ расколу. Завѣдующій Першатской школой Пермскаго уѣзда, свящ. В. Князевъ сообщаетъ, что десятилѣтнее существованіе означенной школы привело весьма осязательный плодъ. Въ деревнѣ Першатахъ былъ сильно распространенъ расколъ; здѣсь жилъ даже раскольническій лжеепископъ; нынѣ же въ расколѣ состоитъ одно семейство, но и оно уже не такъ фанатично: при постройкѣ Першатской школы-часовни оно пожертвовало, напр., часть денегъ на эту постройку. Завѣдующій Кленовской школой того же уѣзда сообщаетъ, что мальчики, поучившись въ школѣ, теряютъ довѣріе къ вѣрованіямъ своихъ и иногда прямо заявляютъ о своемъ желаніи быть православными. Изъ таковыхъ 4 мальчика въ прошломъ году были помазаны св. муромъ. Въ Большакинской ц. приходской школѣ тоже бывають присоединенія къ православной церкви и, что замѣчательно, каждый

годъ. Весьма часты случаи присоединенія къ православію изъ учащихъ и въ Евтинской ц. приходской школѣ. Если припомнить здѣсь еще факты, уже приведенные выше изъ жизни Азовской, Б. Озерновской, Ромашевской, Н. Талицкой, Пельеневской, В. Рождественской школѣ, ученики которыхъ — дѣти раскольниковъ весьма охотно, сравнительно съ прежними годами, стали исполнять долгъ исповѣди и свят. причастія, то, кажется, достаточно будетъ ясно, что церк. школа, не смотря на свои скромныя силы и средства, успѣла сдѣлать уже многое въ дѣлѣ смягченія предубѣжденій раскольниковъ противъ православія...

VI. Устройство при школахъ религиозно-нравственныхъ чтеній; программы чтеній; число обычныхъ посѣтителей.

Религиозно-нравственныя чтенія при церк. школахъ не были правильно организованы ни при одной школѣ, а являлись дѣломъ болѣе случайнымъ и при томъ тамъ, гдѣ благопріятствовали тому обстоятельства. Не было и не могло быть и рѣчи о чтеніяхъ тамъ, гдѣ оо. завѣдующіе не придавали должнаго значенія этому важному просвѣтительному дѣлу, гдѣ не находилось достаточно усердныхъ лекторовъ, а главное тамъ, гдѣ не имѣлось книгъ и никакого матеріала для чтеній. Иногда причинами отсутствія чтеній при школахъ служили такія мало-важныя, повидимому, обстоятельства, какъ неимѣніе дровъ для отопленія, свѣчей или керосина для освященія. Поэтому остается только пожалѣть, что таковыя чтенія, по своему духовно-просвѣтительному значенію для нашего народа вполне заслуживающія того, чтобы на правильную и повсемѣстную ихъ организацію обращено было поболѣе вниманія и заботливости, въ отчетномъ году не нашли должнаго мѣста себѣ въ ц. школахъ Пермской епархіи.

Школы, въ которыхъ велись чтенія были слѣдующія: а) въ Кунгурскомъ уѣздѣ: Юмышинская, Серебрянская и Чеченинская; б) въ Оханскомъ: второклассная Сивинская, Стефановская, Половинская, Лузинская, Зюкайская, Казанская, (Лягушинской), Малососновская, Половинская, (Левинской, Лужковской), Лыковской, (Запольской, Азовской), Б. Озерновская, Андреевская, (Долганской, Горшковской, Гольянской, Западнинской, Нурдинской), Ивановская, (Цельеневской), мужская и женская Карагайскія, В. Талицкая, Усть-Сыцкая, Лапшинская, Жернаковская, Мыльниковская, Плоскинская, Ошмашская, Еватерининская, Галевская, Красиковская; въ Пермскомъ: Успенская, Красновская,

Б. Лысьвинская, Добрянская, Луховская, Гаревская, Зыковская, Большакинская, Заборская, мужская при нищенскомъ приютѣ, Усть-Полазнинская, Гамовская, Шемяковская, жевская при нищенскомъ приютѣ, Андрюковская и Шушпанская; въ Соликамскомъ: Юсьвинская второклассная, В. Язвинская, Сергіевская, Лопвинская, Щипицынская, Брехалевская, Троицкая, Мальцевская, Цивинская, Ермоговская, Низовская, Бондасская, В. Новинская и Захаровская; въ Осинскомъ — въ 58 школахъ; въ школахъ уѣзда Чердынскаго и Красноуфимскаго чтеній не было.

Правильной и строгой организаціи, какъ замѣчено выше, чтенія не имѣли. Содержаніемъ ихъ служилъ большею частію матеріалъ случайный. Въ большинствѣ случаевъ предметомъ чтеній было слѣдующее: священная исторія ветхаго и новаго завѣта, ц. исторія, темы правоучительныя (по Аѳонскимъ и Троицкимъ листкамъ), житія святыхъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ, напр. Красновской, прочитывались подходящія статьи изъ журнала „Воскресный день“. Въ Успенской кромѣ религіозно-правственныхъ чтеній, велись чтенія по отечественной исторіи, садоводству, пчеловодству и популярной гигиенѣ. Чтенія по пчеловодству и другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства устраивались также въ Б. Лысьвинской, Лопвинской и нѣкоторыхъ другихъ школахъ.

Число чтеній было неодинаково: отъ 1 (Шушпанская школа) до 72 (Успенская). Неодинаково было и число слушателей на чтеніяхъ: въ то время какъ въ однихъ школахъ оно простиралось до 10—15 человекъ, въ другихъ оно превышало 100.

Общій выводъ, какой можно сдѣлать изъ постановки религіозно-правственныхъ чтеній въ школахъ тотъ, что нашъ простой народъ, особенно живущій въ глухихъ деревняхъ и поселкахъ, весьма охотно слушаетъ такія чтенія; охотно слушаютъ простолюдины, особенно грамотные, и статьи по отечественной исторіи, затѣмъ статьи описательнаго, повѣствовательнаго характера, географическія, сельско-хозяйственныя и отчасти русско-этнографическія. При этомъ замѣчено, что на этихъ чтеніяхъ лучше проходятъ статьи, изложенныя самымъ простымъ, живымъ и доступнымъ языкомъ, въ родѣ, напр., Троицкихъ и Аѳонскихъ листовъ, житій святыхъ и т. п. Внятное, неторопливое, выразительное чтеніе такихъ статей, особенно гдѣ оно сопровождалось пѣніемъ, производило глубокое впечатлѣніе на народъ и вызывало у него часто слезы, особенно у женщинъ.

Въ виду столь важнаго духовно-просвѣтительнаго значенія чтеній для народа и столь сочувственнаго и внимательнаго отношенія его къ этимъ чтеніямъ, гдѣ они велись, не хотѣлось бы отказываться отъ надежды, что церковно-приходскія попечительства, общество ревнителей православія и другія учрежденія, коимъ дорого религіозно-нравственное просвѣщеніе нашего народа, но мѣрѣ своихъ средствъ, не откажутся принять участіе въ удовлетвореніи этой, всѣми сознаваемой нужды школъ.

VII. Какія общества существуютъ въ епархіи съ цѣлію распространенія народнаго образованія, какъ по духовному вѣдомству, такъ и по министерству народнаго просвѣщенія.

Къ числу обществъ, имѣющихъ цѣлію распространеніе народнаго образованія, по министерству народнаго просвѣщенія, относятся слѣдующія: 1) общество „попеченія о народномъ образованіи“ въ г. Красноуфимскѣ; дѣятельность этого общества заключается въ снабженіи учителей народныхъ школъ книгами, въ отбрытіи книжныхъ складовъ и организаціи воскресныхъ школъ для взрослыхъ; 2) общество „вспомоществованія нуждающимся ученикамъ вачальныхъ училищъ“ въ городахъ Кунгурѣ, Соликамскѣ и Чердыни. Пособіями этихъ обществъ, наприм. въ Кунгурскомъ уѣздѣ, хотя и въ незначительномъ размѣрѣ, пользуются и нѣкоторыя церковныя школы, и 3) „совѣтъ Цермскихъ воскресныхъ школъ“, имѣющій цѣлію распространеніе грамотности среди взрослыхъ и располагавшій для этого въ отчетномъ году двумя школами. По духовному вѣдомству обществъ съ подобными задачами и цѣлями въ отчетномъ году не было.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Священникъ градо-Чердынскаго Воскресенскаго собора **Николай Конюховъ**, вслѣдствіе представленія благочиннаго, протоіерея Петра Серебренникова резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 августа за № 1460, назначенъ на должность помощника благочиннаго по 1-му Чердынскому округу.

Рукоположены—въ санъ священника: окончившій курсъ Пермской семинаріи, **Евграфъ Золотавинъ**, къ заводу-Артинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, 15 авг.; діаконъ **Александро-Невской** церкви

г. Перми **Константинъ Колокольниковъ**, къ княже-Михайловской церкви, что при убожищѣ слѣпыхъ дѣтей г. Перми, 22 авг.; окончившій курсъ Вологодской семинаріи **Николай Скворцовъ**, къ церкви Юмскаго села, Чердынскаго уѣзда, 23 августа: *въ санѣ діакона*: псаломщики—заводо-Югокнауфской пр. церкви, Осинскаго уѣзда, **Павель Духонинъ**, 11 апрѣля; Чусовской Ксеніевской церкви, Пермскаго у., **Павель Наумовъ**, 24 августа, оба съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ, и Свято-Троицкой единовѣр. ц., г. Перми **Іаковъ Калагиревъ**, къ таковой же Стефановскаго села, Оханск. уѣзда, 15 августа.

Церемъщены—священники церквей: Юрлинскаго села, Чердынскаго уѣзда, **Іоаннъ Кумовъ**, къ церкви Верхне-Чусовскихъ городковъ, 16 августа; Бымовскаго завода, Осинскаго уѣзда, единовѣрческой церкви, **Петръ Сарафановъ**, къ таковой же церкви Рождественскаго завода, Оханскаго уѣзда, 13 августа; состоявшій на вакансіи діакона при Чигиробской церкви, Чердынскаго уѣзда, **Георгій Порошинъ**, къ Срѣтенской церкви, что въ сельцѣ Сенькиномъ, Пермскаго у., 20 авг.; Стефановскаго села, единов. ц., Оханскаго уѣзда, **Николай Филиппевъ**, къ Захаровской, приписной къ Ошибской, церкви. Соликамск. у., 21 августа; *псаломщики церквей*: Никольскаго села, Оханскаго уѣзда, **Василій Шумайловъ** и Артинскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда, **А. Рѣшетниковъ**, одинъ на мѣсто другого, 21 августа; Егвинскаго села, Соликамскаго уѣзда, **Стефанъ Кургановъ**, къ Юрлинской ц., Чердынскаго уѣзда, 11 августа; Монастырскаго села, Чердынскаго у., **Іоаннъ Дроздовъ**, къ церкви Хохловскаго села, Оханскаго уѣзда, 17 августа; Камгортскаго села, Чердынскаго уѣзда, **Аѳонасій Поляковъ**, къ церкви Юсьвинскаго села, Соликамскаго уѣзда, 18 августа; Токаринскаго села, Оханскаго уѣзда, **Ник. Брежневъ**, къ Грызановской церкви, Осинскаго уѣзда, 21 августа; Дедюхинскаго собора, Сол. уѣзда, **Ив. Наумовъ** и церкви Шлыковскаго села, Оханскаго уѣзда, **Александръ Луканинъ**, одинъ на мѣсто другого, 24 августа, и градо-Пермскаго кафедральнаго собора **Ө. Оленевъ**, къ Александро-Невской больничной церкви г. Перми, съ возведеніемъ въ санъ діакона, 13 авг.

Зачислено священническое мѣсто при Грызановской церкви, Осинскаго уѣзда, за діакономъ Бунгурской Предтеченской церкви **Ал. Красноперовымъ**, 18 августа.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста, къ церквамъ—**Кома-ровскаго** села, Бунгурскаго уѣзда, священнической сынъ **Алексѣй Но-**

совъ, 21 августа; Лобано-Богородскаго села, Пермскаго уѣзда, учитель Одоевской народной школы, Рязанской епархіи, **Михаилъ Моргачевъ**, 21 августа; Кочевскаго села, Чердынскаго уѣзда, псаломщическій сынъ, **Алексѣй Чечулинъ**, 23 августа; къ градо-Пермскому кафедральному собору священническій сынъ **Александръ Луканинъ**, 23 августа, и къ Св.-Троицкой един. церкви г. Перми священническій сынъ **Александръ Зеленинъ**, 14 августа.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ Больше-Тавринской церкви, **Павель Будринъ**, 15 августа.

Умеръ заштатный священникъ Архангело-Пашійской церкви **Елисѣй Новопашинъ**, 30 іюня.

Остаются не замѣщенными священно-церковно-служительскія мѣста:

Священническія: Оханскаго уѣзда, при церкви Екатерининскаго села, съ 23 января 1898 г. (каз. жал. 400 р.); Осинскаго уѣзда, при единовѣрческой церкви Дубровскаго села, съ 24 февраля; того-же уѣзда, при церкви Больше-Усинскаго села, съ 9 августа; Чердынскаго уѣзда, при церкви Юрлинскаго села, съ 16 августа.

Псаломщическія: Чердынскаго уѣзда, при церкви Пятигорскаго села, съ 8 Іюля; Красноуфимскаго уѣзда, при единовѣрческой церкви Молебскаго завода, съ 9 Іюля; Соликамскаго уѣзда, при церкви Романовскаго села, съ 30 Іюня; того-же уѣзда, при церкви Егвинскаго села, съ 11 августа; Чердынскаго уѣзда, при церкви Мошевскаго села, съ 17 августа; того-же уѣзда, при церкви Камгортскаго села, съ 18 августа, и Оханскаго уѣзда, при церкви Токаринскаго села, съ 21 авг.

Редакторъ, секретарь консисторіи **А. Святловъ**.

КРАТКІЙ СПИСОКЪ

лицамъ, служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Пермской епархіи.

Пермская Духовная Семинарія.

Ректоръ протоіерей Константинъ Михайловичъ Добронравовъ, 45 лѣтъ, сынъ священника Нижегородской губерніи. Кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи 1880 г.; 5 сентября 1880 г. помощникъ смотрителя Соликамскаго духовнаго училища; 9 сентября 1883 г. смотритель того же училища; 11 января 1889 г. преподаватель латинскаго языка въ Пермской духовной семинаріи; 5 февраля 1889 г. священникъ Пермскаго кафедральнаго собора; 8 мая 1889 г. членъ Пермской духовной консисторіи; 9 февраля 1891 г. ректоръ Пермской семинаріи. Преподаватель Св. Писанія въ VI классѣ. Им. орд. св. Владиміра 4 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Станислава 3 ст. Имѣеть 2 сыновей и 3 дочерей.

Инспекторъ статскій совѣтникъ Павелъ Семеновичъ Потоцкій, 48 лѣтъ, сынъ причетника Нижегородской губерніи. Кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1875 г.; 17 іюля 1875 г. преподаватель Св. Писанія въ Тифлисской духовной семинаріи; 27 августа 1886 г. инспекторъ Тифлисской духовной семинаріи; 31 марта 1888 г. инспекторъ Пермской духовной семинаріи. Преподаватель Св. Писанія въ V классѣ. Им. орд. св. Анны 2 и 3 степ. и Св. Станислава 2 и 3 степ. Женатъ; имѣеть 3 сыновей и дочь.

Преподаватели:

1. Основнаго, Догматическаго и Нравственнаго Богословія — статскій совѣтникъ Константинъ Ивановичъ Любимовъ, 48 лѣтъ, сынъ діакона Пермской губерніи. Кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1875 г.; 17 іюля 1875 г. преподаватель богословскихъ предметовъ въ Томской духовной семинаріи; 26 августа 1880 г. преподаватель Основнаго, Догматическаго и Нравственнаго Богословія въ Пермской семинаріи. Имѣеть орд. Св. Станислава 2 и 3 ст. и Св. Анны 3 ст. Холостъ.

2. Греческаго и Нѣмецкаго языковъ — протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Новосельскій, 48 лѣтъ, сынъ причетника Владимірской губерніи. Кандидатъ С.-Петербургской духовной Академіи 1877 г.; 14 но-

ября 1877 г. смотритель Сарапульскаго духовнаго училища; 2 января 1882 г. протоіерей Сарапульскаго Вознесенскаго собора; 7 мая 1893 г. преподаватель греческаго языка въ Пермской духовной семинаріи, 16 октября 1896 г. препод. Нѣм. яз. Имѣеть камилавку и наперстный крестъ. Имѣеть 7 сыновей и 4 дочерей.

3. Логикѣ, Психологіи, начальныхъ основаній и краткой Исторіи Философіи и Дидактики—статскій совѣтникъ Александръ Николаевичъ Юрьевъ, 49 лѣтъ, сынъ діакона Курской губерніи. Кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1879 г.; 22 сентября 1879 г. преподаватель философскихъ наукъ въ Пермской духовной семинаріи. Им. орд. Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 2 и 3 ст. Вдовъ; имѣеть дочь.

4. Русской Словесности съ Исторіи Литературы и Французскаго языка—статскій совѣтникъ Валеріанъ Александровичъ Фоминскій, 46 лѣтъ, сынъ священника Нижегородской губерніи. Кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1880 г.; 1 августа 1880 г. преподаватель Русской Словесности съ Исторіей Литературы въ Пермской духовной семинаріи, 22 сентября 95 г. препод. франц. яз. Им. орд. Св. Станислава 2 и 3 ст. и Св. Анны 3 ст. Холостъ.

5. Латинскаго языка—статскій совѣтникъ Николай Никаноровичъ Поповъ, 46 лѣтъ, сынъ причетника Смоленской губерніи. Кандидатъ Московской Духовной Академіи 1880 г.; 18 августа 1880 г. преподаватель латинскаго языка въ Слуцкомъ духовномъ училищѣ; 15 августа 1882 г. преподаватель латинскаго языка въ Минскомъ духовномъ училищѣ; 7 ноября 1886 г. смотритель Воронежскаго духовнаго училища; 13 ноября 1887 г. смотритель Задонскаго духовнаго училища; 17 сентября 1898 г. преподаватель латинскаго языка въ Пермской духовной семинаріи. Им. орд. Св. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть 3 сыновей и дочь.

6. Св. Писанія—коллежскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Тихомировъ, 38 лѣтъ, сынъ священника Нижегородской губерніи. Кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи 1885 г.; 24 января 1886 г. преподаватель Св. Писанія Пермской духовной семинаріи. Им. орд. Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст. Холостъ.

7. Физики и математики—надворн. совѣтн. Владиміръ Александровичъ Кандауровъ, 30 лѣтъ, сынъ дворянина Курской губерніи. Кандидатъ Императорскаго Хярьвовскаго Университета 1892 г.; 17 сентября 1892 г. преподаватель физики и математики въ Пермской духовной семинаріи. Имѣеть орд. Станислава 3 ст. Женатъ, имѣеть дочь.

8. Латинскаго языка—Иванъ Петровичъ Романовъ, 30 лѣтъ, сынъ діакона Курской губерніи. Кандидатъ Московской Духовной Академіи 1894 г.; 1894-95 уч. г. профессорскій стипендіатъ Мос-

ковской Академіи; 11 августа 1895 г. преподаватель латинскаго языка въ Пермской духовной семинаріи. Женатъ; дѣтей не имѣетъ.

9. Исторіи всеобщей и русской — Иванъ Ивановичъ Добролюбовъ, 28 лѣтъ, сынъ причетника Рязанской губерніи. Кандидатъ Московской Духовной Академіи. 22 февраля 1896 г. преподаватель сравнительнаго богословія, исторіи и обличенія раскола въ Пермской духовной семинаріи, 16 октября 1896 г. преподаватель всеобщей и русской исторіи въ Пермской семинаріи. Женатъ.

10. Обличительнаго Богословія, Исторіи и обличенія русскаго раскола — Александръ Сергѣевичъ Обтемперанскій, 27 лѣтъ, сынъ священника Владимірской губерніи. Кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1895 г. 9 сентября 1895 года учитель приготовительнаго класса при Переяславскомъ духовномъ училищѣ; 15 января 1896 г. надзиратель при Владимірской духовной семинаріи; 14 ноября 1896 г. преподаватель Обличительнаго Богословія, Исторіи и обличенія русскаго раскола въ Пермской духовной семинаріи.

11. Церковной и Библейской Исторіи и Исторіи Русской Церкви — Николай Павловичъ Черняевъ, 26 лѣтъ, сынъ учителя духовнаго училища Вологодской губерніи. Кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1896 г. 15 сентября 1896 г. времен. преподав. греч. яз. при парал. отд. Вологодскаго духовнаго училища; 20 марта 1897 г. преподаватель Церковной и Библейской исторіи и исторіи Русской Церкви въ Пермской Духовной семинаріи. Холостъ.

12. Литургики, Гомилетики и Практическаго руководства для пастырей — Николай Николаевичъ Новиковъ, 25 лѣтъ, сынъ мѣщанина Пермской губерніи. Кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи 1897 г.; 15 августа 1897 г. преподаватель русскаго языка съ церков.-славянскимъ въ Пермскомъ духовномъ училищѣ; 11 марта 1898 г. преподаватель Литургики, Гомилетики и Практическаго руководства для пастырей въ Пермской семинаріи. Холостъ.

Преподаватели, служащіе по найму:

Церковнаго пѣнія — священникъ Василій Θεодоровичъ Стрѣшневъ, регентъ мѣстнаго архіерейскаго хора; 31 Января 1894 года учитель пѣнія въ Пермской семинаріи.

Гимнастики — коллежскій ассесоръ Веніаминъ Ивановичъ Селивановъ, онъ же фельдшеръ семинарской больницы съ 1869 года.

Помощники инспектора:

Титулярный совѣтникъ Иванъ Косьмичъ Сахаровъ, 33 лѣтъ, сынъ священника Тамбовской губерніи. Кандидатъ Казанской Духовной Академіи 1893 г.; 15 августа 1893 г. надзиратель Тамбовской

духовной семинаріи; 20 апрѣля 1895 г. помощникъ инспектора Пермской духовной семинаріи. Холостъ.

Петръ Михайловичъ **Нагоровъ**, 27 лѣтъ, сынъ псаломщика Костромской губерніи. Кандидатъ Московской Духовной Академіи 1896 г.; 8 января 1897 г. учитель начальной образцовой при Костромской духовной семинаріи школы; 13 сентября 1897 г. помощникъ инспектора Пермской духовной семинаріи. Холостъ.

Прочія должностныя лица:

Духовникъ и священникъ семинарской церкви—протоіерей **Василій Алексѣевичъ Будринъ**, 65 лѣтъ, сынъ причетника Пермской губерніи. Студентъ Пермской Семинаріи 1854 г.; 28 ноября 1854 г. священникъ церкви Нердвинскаго села, Соликамскаго уѣзда; 24 іюня 1886 г. протоіерей Дедюхинскаго Христо-Рождественск. собора; 4 марта 1895 г. ключарь Пермскаго кафедральнаго собора и членъ Духовной Консistorіи; 10 апрѣля 1897 г. духовникъ Пермской семинаріи и законоучитель образцовой при семинаріи школы. Имѣетъ орл. Св. Анны 2 и 3-й ст. Вдовъ; имѣетъ 2 сыновей и дочь.

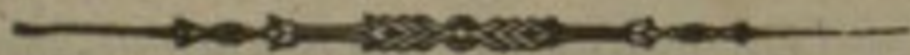
Учитель начальной образцовой при семинаріи школы—**Владиміръ Андреевичъ Бузовниковъ**, 33 лѣтъ, сынъ протоіерея Пермской епархіи. По окончаніи курса въ Пермской семинаріи въ 1886 г.; состоялъ учителемъ земской школы; съ 1 октября 1896 г. учитель образцовой школы. Холостъ.

Почетный блюститель семинаріи—Пермскій 2 гильдіи купецъ **Григорій Васильевичъ Вердинскій**, съ 22 апрѣля 1898 года.

Староста семинарской церкви—Пермскій 2 гильдіи купецъ **Петръ Демидовичъ Демидовъ**—(съ 26 сентября 1879 г.).

Экономъ-діаконъ **Михаилъ Георгіевичъ Алхутовъ**—(съ 28 сентября 1893 г.).

Врачъ при семинарской больницѣ—коллежскій совѣтникъ **Павелъ Николаевичъ Серебренниковъ**, 49 лѣтъ, сынъ священника Пермской губерніи. Окончилъ курсъ въ Императорской Медико-Хирургической Академіи 1876 г.; докторъ медицины 1885 г.; 20 февраля 1887 г. врачъ при Пермской семинаріи. Им. ордена Св. Станислава } 2 и 3 ст. и Св. Анны 3 ст. Вдовъ; имѣетъ приѣмнаго сына.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Закрытіе педагогическихъ курсовъ и курсовъ церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Пермской епархіи.—Изъ жизни чернецовъ раскола.—Село Усолъе, Соликамскаго уѣзда (юбилей священника Боголѣнова).—Народныя развлеченія.—Извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Закрытіе педагогическихъ курсовъ и курсовъ церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Пермской епархіи.

21 іюля состоялось закрытіе устроенныхъ въ г. Перми, по распоряженію училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, педагогическихъ курсовъ и курсовъ церковнаго пѣнія для учащихся въ церковныхъ школахъ Пермской епархіи.

Въ 11^{1/2} ч. утра въ большомъ залѣ духовнаго училища, мѣстѣ курсовыхъ занятій, въ присутствіи курсистовъ и курсистокъ и нѣкоторыхъ приглашенныхъ лицъ, о. предсѣдателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта, ректоромъ семинаріи, протоіереемъ К. М. Добронравовымъ было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе. Въ служеніи молебна приняли участіе: члены епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіереи: А. А. Воскресенскій и Г. І. Остроумовъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ (онъ же инспекторъ курсовъ), священникъ Н. С. Красовскій, помощникъ инспектора курсовъ, протоіерей І. В. Новосельскій, священникъ кафедральнаго собора М. Рыжковъ и наблюдатель школъ Пермскаго уѣзда, священникъ И. М. Антипинъ. Пѣлъ хоръ изъ курсистовъ и курсистокъ подъ управленіемъ Н. А. Здрогова. По окончаніи молебствія, заключеннаго возгласеніемъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Петру, начальствующимъ, учащимъ и учащимся, состоялся торжественный актъ, по особой, составленной о. инспекторомъ курсовъ, программѣ. Актъ почтили своимъ присутствіемъ, кромѣ упомянутыхъ лицъ, слѣдующіе гости: епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Екатеринбургской епархіи, священникъ А. П. Холмогоровъ, предсѣдатель Пермскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерей Е. М. Бударяевъ, благочинный цер-

квей города Перми, священникъ І. П. Пьянковъ, наблюдатель школъ Соликамскаго уѣзда, протоіерей Б. В. Пономаревъ, священникъ Тюремной церкви А. П. Знаменскій и нѣкоторыя другія духовныя лица города Перми и сосѣдняго Мотовилихинскаго завода, а также нѣкоторые изъ преподавателей семинаріи и духовнаго училища.

Актъ открылся рѣчью о. инспектора курсовъ о религіозно-правственномъ воспитаніи дѣтей *). Изустная, глубоко-прочувствованная рѣчь о. Н. Красовскаго, произнесенная имъ съ большимъ воодушевленіемъ, произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе. Какъ бы въ отвѣтъ на заключительныя слова рѣчи о. Н. Красовскаго, призывающія всѣхъ участниковъ курсовъ къ духовной радости по случаю окончившихся трудовъ, хоромъ курсистовъ и курсистокъ былъ исполненъ духовный концертъ, муз. Д. Бортнянскаго, „Сей день“... По окончаніи концерта на кафедру взошелъ преподаватель на курсахъ, учитель Кизеловскаго народнаго училища А. А. Бычигинъ и обратился къ слушателямъ и слушательницамъ курсовъ съ прощальной и вмѣстѣ съ тѣмъ напутственной рѣчью — о важныхъ требованіяхъ, какія предъявляются учащимъ въ церковныхъ школахъ со стороны церкви православной — относительно воспитанія крестьянскихъ дѣтей **). Послѣ рѣчи г. Бычигина былъ пропѣтъ гимнъ св. равноапостольному князю Владиміру: „Вѣрою русской свободна“ муз. В. Н. Главача. За симъ помощникъ инспектора курсовъ и преподаватель зак. Божія, протоіерей І. В. Новосельскій прочиталъ составленный имъ краткій отчетъ о курсахъ слѣдующаго содержанія.

„Заканчиваемые сего числа педагогическіе курсы открыты были 14 іюня сего года. На курсы по назначенію явилось: курсистовъ 34, курсистокъ 39. Сверхъ сего, по собственному желанію, въ качествѣ вольнослушателей и вольнослушательницъ, прібыло на курсы: учителей 3 и учительницъ 18. Въ теченіе курсовъ по уважительнымъ причинамъ выбыло: курсистовъ 5, курсистокъ 9. Къ настоящему дню остается: курсистовъ 30 и курсистокъ 50, а всего 80 человекъ.

Преподавателями на курсахъ состояли: по закону Божію протоіерей І. Новосельскій, по дидактикѣ епархіальный наблюдатель, священникъ Н. Красовскій, по церковно-славянской и русской грамотѣ старшій учитель Кизеловскаго народнаго однокласснаго училища, Соликам-

*) Рѣчь помѣщена будетъ въ слѣдующ. № Еп. Вѣд.

***) Рѣчь помѣщается ниже.

скаго уѣзда, А. Кычигинъ, по численію — наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Пермскаго уѣзда, священникъ И. Антипинъ. Пѣніе преподавали окончившіе курсъ въ регентскомъ классѣ придворной пѣвческой капеллы Н. Здроговъ и М. Баталовъ.

Всѣхъ лекцій было прочитано 27. Въ частности: по Закону Божию 6, по церковно-славянской и русской грамотѣ 9, по численію 6, по дидактикѣ 6. Образцовыхъ уроковъ дано было: по Закону Божию 6, по русскому языку съ церковно-славянскимъ 9, по ариѳметикѣ 10, а всего 25 уроковъ. По пѣнію-теоретическихъ уроковъ было 29, на остальныхъ урокахъ курсисты и курсистки обучались пѣнію по церковному обиходу.

Всѣхъ пробныхъ уроковъ учителями и учительницами дано 34, изъ нихъ по закону Божию — курсистами 3, курсистками 2, по русскому языку съ церковно-славянскимъ — курсистами 6, курсистками 13, по ариѳметикѣ — курсистами 3, курсистками 10. Данные практическіе уроки во время вечернихъ бесѣдъ обсуждались и разбирались со стороны пріемовъ, достоинствъ и недостатковъ. Всѣ уроки, за исключеніемъ одного по закону Божию и одного по ариѳметикѣ, признаны удовлетворительными, а нѣкоторые вполне удовлетворительными и очень хорошими.

Говоря вообще, учителя и учительницы во все время курсовъ относились къ дѣлу съ всецѣлой преданностью и полной энергіей. Не ограничиваясь аккуратнымъ посѣщеніемъ уроковъ, какъ учителя, такъ и учительницы, знакомились съ литературой каждаго предмета, изучаемаго въ школѣ, читали методическія руководства по всѣмъ предметамъ, при этомъ за разъясненіемъ тѣхъ или другихъ недоумѣнныхъ вопросовъ они обращались къ руководителямъ курсовъ. Во время этихъ разъясненій нельзя было не замѣтить того живого интереса, той любви къ учебно-воспитательному дѣлу, которыми проникнуты были какъ курсисты, такъ и курсистки, что дѣлаетъ имъ честь и вызываетъ похвалу, тѣмъ болѣе, что имъ приходилось употреблять на дѣло такое время, которымъ почти весь учащій персоналъ пользуется для отдыха и запаса силъ къ предстоящимъ трудамъ въ слѣдующемъ учебномъ году. Нельзя скрывать и того, что такое энергичное отношеніе со стороны учителей и учительницъ возбуждало сочувствіе со стороны руководителей и дѣйствовало на нихъ одушевляющимъ образомъ. Они были убѣждены, что недаромъ тратятъ дорогое время на свои бесѣды и что послѣднія небезслѣдно останутся въ слушателяхъ и слушатель-

ницахъ. И дай Богъ, чтобы эти руководственные начала, усвоенныя слушателями и слушательницами, были приложены ими въ школѣ и хотя нѣсколько улучшили методъ и способъ преподаванія. Желаніе такого улучшенія и составляетъ конечную цѣль устройства педагогическихъ курсовъ и руководителей ихъ. Насколько выполнена лекторами предназначенная задача, судить, конечно, не имъ, но то не подлежитъ сомнѣнію, что со стороны ихъ давалось все, что можно было сдѣлать при тѣхъ наличныхъ данныхъ, которыми владѣли руководители.

Отчетные курсы были посѣщаемы разными лицами. Прежде всего курсисты и курсистки удостоились посѣщенія Преосвященнѣйшаго Петра, епископа Пермскаго и Соликамскаго, два раза. Въ оба раза милостивый архипастырь долго бесѣдовалъ съ тѣми и другими: въ первый разъ на урокахъ пѣнія—о значеніи духовной музыки, духъ ея и характеръ, о вліяніи музыкально исполняемыхъ духовныхъ пѣснопѣній на религіозное чувство и о правильномъ исполненіи церковныхъ пѣснопѣній, во 2-й точно также на одномъ изъ уроковъ пѣнія владыка разъяснялъ понятіе образованія и указывалъ ложныя представленія, которыя соединяются съ этимъ словомъ, говорилъ о значеніи церковной школы, ея задачахъ и выполненіи ихъ, о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми приходится сталкиваться учителю и учительницѣ церковно-приходскихъ школъ и о средствахъ для предотвращенія встрѣчаемыхъ препятствій; обѣ бесѣды, каждая изъ которыхъ продолжалась болѣе часа, выслушаны были учителями и учительницами съ особеннымъ вниманіемъ и произвели глубокое и сильное впечатлѣніе на тѣхъ и другихъ. По окончаніи каждой бесѣды всѣ учителя и учительницы принимали благословеніе отъ владыки. Неоднократно посѣщалъ уроки и о. ректоръ семинаріи, предсѣдатель епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерей К. М. Доброуравовъ, и на одномъ изъ пробныхъ уроковъ по закону Божію принималъ участіе въ разборѣ его и давалъ руководственные начала для веденія уроковъ по этому предмету. Изъ мѣстнаго городскаго духовенства присутствовали на урокахъ: оо. протоіерей Гр. Остроумовъ, Ев. Кудрявцевъ, священникъ Андрей Знаменскій и нѣкоторые другіе. Не мало пріѣзжало оо. духовныхъ для посѣщенія уроковъ изъ уѣздныхъ городовъ, заводовъ и селъ. Нерѣдко было видѣть посѣтителей и изъ свѣтскихъ лицъ, интересовавшихся учебно-воспитательнымъ дѣломъ церковно-приходскихъ школъ“.

Закончивъ чтеніе отчета, о. протоіерей обратился къ слушателямъ и слушательницамъ курсовъ съ краткой рѣчью, въ которой, коснувшись понесенныхъ ими трудовъ на курсахъ, высказалъ имъ добрыя пожеланія въ предстоящей учительской дѣятельности.

Послѣ рѣчи о. протоіерея, изъ среды курсистовъ выступилъ учитель г. Шастинъ и, обращаясь къ о. инспектору курсовъ, произнесъ слѣдующее: „многоуважаемый о. Николай! Позвольте поблагодарить васъ отъ лица всѣхъ курсистовъ и курсистокъ за ваши попеченія и добрыя отношенія къ намъ, выразить вамъ глубочайшую сердечную благодарность, и въ знакъ особеннаго уваженія къ вамъ не откажитесь принять отъ насъ этотъ незначительный даръ. Конечно, этотъ небольшой подарокъ не можетъ служить полнымъ выраженіемъ нашихъ душевныхъ къ вамъ расположеній, но мы желаемъ, чтобы онъ былъ хотя небольшимъ памятникомъ нашихъ искреннихъ чувствъ и добрыхъ воспоминаній о васъ. Сердечно желаемъ вамъ успѣха въ вашихъ многотрудныхъ обязанностяхъ и всякаго благополучія въ жизни.

Мы же со своей стороны по мѣрѣ нашихъ силъ постараемся воспользоваться тѣми свѣдѣніями, которыя, благодаря вашимъ стараніямъ, мы получили на этихъ курсахъ, и принести возможно большую пользу въ дѣлѣ церковно-приходскаго школьнаго образованія.

А также въ лицѣ васъ считаемъ долгомъ принести нашу душевную благодарность и всѣмъ преподавателямъ сихъ оканчивающихся педагогическихъ курсовъ“.

При словахъ: „не откажитесь принять отъ насъ этотъ незначительный даръ“, учительница г-жа Верхоланцева поднесла о. Н. Брасовскому скромный подарокъ.

Послѣ сего былъ пропѣтъ псаломъ: „Благослови душе моя Господа“ — муз. Львова и въ заключеніе исполненъ народный гимнъ „Боже, Царя Храни“.

Всѣ номера хоромъ курсистовъ и курсистокъ были исполнены стройно, выдержанно и съ чувствомъ, подъ умѣлымъ управленіемъ Н. А. Здрогова.

По окончаніи акта происходило прощаніе о. инспектора и преподавателей курсовъ съ курсистами и курсистками. И о. инспекторъ и преподаватели, прощаясь съ курсистами и курсистками, встрѣчали съ ихъ стороны самыя искреннія выраженія признательности и благодарности за понесенные труды во время курсовъ. Всякому присутствующему

щему на этомъ прощаніи нельзя было не замѣтить, что занятія на курсахъ, не смотря на то, что они продолжались сравнительно короткое время, весьма тѣсно сплотили между собою всѣхъ участниковъ курсовъ.

Рѣчь къ учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ Пермской епархіи, бывшимъ на педагогическихъ курсахъ съ 14 іюня по 21 іюля 1899 г.

По случаю окончанія педагог. курсовъ, устроенныхъ для пользы вашей благопопечительнымъ духовнымъ начальствомъ, какъ бывший преподаватель вашъ по курсамъ и какъ самъ хорошо знакомый съ задачами и условіями учительской дѣятельности, я неизлишнимъ нахожу сказать вамъ, гг. учителя и учительницы, нѣсколько простыхъ прощальныхъ словъ, въ видѣ сердечнаго пожеланія и братскаго совѣта, относительно тѣхъ важныхъ требованій, какія предъявляются къ вамъ *въ воспитательномъ отношеніи со стороны церкви православної.*

Прежде всего искренно, отъ всего сердца, желаю, да будетъ многотрудная дѣятельность ваша *всегда и вездѣ — святою и полезною* для св. церкви, отечества и православнаго народа!

Дѣйствительная жизнь на каждомъ шагу доказываетъ намъ, что этотъ народъ въ высшей степени и безотлагательно нуждается еще во многомъ помимо грамотности (одна простая грамотность ни чуть не дѣлаетъ его лучше въ религіозно-нравственномъ отношеніи, какъ доказываетъ опытъ). Въ чемъ же онъ нуждается еще? Въ массѣ своей еще донынѣ темный и суевѣрный, мало понимающій даже элементарныя основы своей вѣры, — онъ крайне нуждается *въ истинномъ, не формально-внѣшнемъ, просвѣщеніи* въ духѣ св. церкви, въ религіозной пицѣ и руководствѣ, въ подъемѣ нравственнаго уровня и чувства божественной вѣры и, наконецъ, — въ повышеніи нравственнаго самосознанія. Онъ ждетъ отъ истинно-просвѣщенныхъ людей религіозно-нравственной поддержки, могучей руки помощи, которая удержала бы его отъ разверзающейся предъ нимъ пропасти. Нуждается онъ въ этомъ потому, что, подъ неотразимымъ вліяніемъ тлетворнаго духа времени, начинаетъ разлагаться его жизнь и въ нравственномъ, и въ религіозномъ отношеніяхъ. Религіозное чувство и въ немъ слабѣетъ, нравы падаютъ; благочестивые завѣты священной старины забываются, многовѣковая вѣрность его заповѣдямъ и уставамъ св. церкви съ каж-

дымъ днемъ исчезаетъ; но — увы, остается въ немъ еще множество суевѣрій — этотъ остатокъ былого отдаленнаго язычества. Такимъ образомъ хорошее въ его жизни исчезаетъ, а дурное остается и еще приумножается *). Не говоря уже о культурно-интеллигентныхъ классахъ современнаго общества, изъ которыхъ значительная часть давно уже оторвана отъ почвы церковной и національной, даже и въ захолустную деревенскую среду нашего простонародія болѣе и болѣе проникаетъ современная религіозно-нравственная зараза: ослабѣваетъ въ ней нравственное самосознаніе и та простая, чистая, почти младенческая вѣра, которою народъ нашъ жилъ цѣлые вѣка. Даже и въ эту среду, удаленную отъ крупныхъ деморализующихъ центровъ, все болѣе и болѣе проникаютъ пагубныя вѣянія. Среди простонародія быстро растутъ неслыханные прежде пороки и преступленія, которыми современная судебная хроника день отъ дня обогащается. Крѣпкіе патріархальные устои семейной и общественной жизни подтачиваются; раздоры и раздѣлы въ крестьянствѣ увеличиваются; авторитетъ главы семьи сильно колеблется, основы святости брака разрушаются; молодежь, особенно подгородная и заводско-фабричная, забывая всякій стыдъ, безчинствуетъ и не признаетъ надъ собою никакой власти; дѣти часто развращаются съ самого вѣжнаго возраста... Въ народную жизнь все болѣе и болѣе вторгаются обычаи, привычки и воззрѣнія, чуждые духи православія и самобытности. И въ простонародіи, какъ и въ другихъ классахъ, не уменьшается, а мѣстами даже видимо растетъ тяготѣніе не только къ неумѣренному употребленію алкоголя, но и къ другимъ вреднымъ удовольствіямъ, напр., къ азартной игрѣ, къ спорту, къ раздражительнымъ зрѣлищамъ. Кромѣ того, и среди простого народа всюду замѣчается бессмысленно-нелѣпая и раззорительная погоня за модою въ одеждѣ... Не буду здѣсь касаться того, отъ кого именно заимствуетъ православный народъ дурные обычаи и привычки, кому онъ подражаетъ въ этомъ; у кого беретъ наглядно-практическіе уроки жизни и у какихъ классовъ учится равнодушному отношенію къ святынямъ, къ завѣтамъ вселенскаго преданія, къ заповѣдямъ и уставамъ св. церкви, напр., относительно соблюденія постовъ; дополню лишь картину, кратко мною набросанную, — картину главныхъ современ. золъ въ народной жизни, — еще тѣмъ, что весьма значительная часть нашего на-

*) Отъ западной цивилизаціи онъ заимствовалъ только отрицательныя стороны.

рода донинѣ блуждаетъ въ дебряхъ раскола, и почти такая же часть его совратилась и совращается въ болѣе мрачную бездну разныхъ новыхъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ и лжеученій, часто доходящихъ даже до полного безбожія и отрицанія власти предрержащей... Да, на нашихъ глазахъ совершается религіозно-нравственное разслабленіе жизни православнаго русскаго народа, — того самого народа, для котораго св. вѣра въ былыя времена представляла единственное въ жизни, неоцѣнимое сокровище, единственную чистую радость, который, цѣлый рядъ вѣковъ, изумлялъ пріѣзжавшихъ въ Россію иноземныхъ христіанъ своимъ строгимъ благочестіемъ и своею пламенною, младенчески — чистою вѣрою и который даже на случайныхъ нарушителей завѣтовъ св. преданія — смотрѣлъ какъ на отщепенцевъ!... А вѣдь, благодаря только строгому православію его, благодаря его любви ко св. церкви, ко всему священному, родному, отцепреданному, благодаря его непоколебимой вѣрности Царю православному, — только благодаря всему этому и жива святая Русь. На этомъ только и зиждется ея величіе, неувядаемая слава и несокрушимое могущество! О, насколько безотлагательно необходимо охранять вѣру и нравы прав. народа! Иначе будетъ поздно...

Неужели всѣ мы, чада св. церкви православной и вѣрноподданные Благочестивѣйшаго Царя нашего, неужели мы всѣ останемся глухими, слѣпыми и равнодушными при видѣ мрачныхъ явленій въ жизни прав. народа? Неужели мы не сочтемъ себя нравственно-обязанными оказать ему посильную помощь, удержать его отъ гибели? Нѣтъ, обязываетъ насъ къ этому и долгъ истинныхъ сыновъ св. церкви и долгъ вѣрныхъ слугъ Царя православнаго и, наконецъ, долгъ принятаго на себя добровольно учительскаго званія. Что же именно нужно дѣлать? Какова здѣсь роль учителя или учительницы церк. школы? Постараюсь отвѣтить кратко на эти вопросы.

Высочайшей Державной Властью, совокупно съ высшимъ духовнымъ правительствомъ, — наставники церковныхъ школъ призваны не только къ распространенію въ народѣ грамотности и нѣкотор. полезныхъ свѣдѣній, но, *наче всего*, — къ воспитанію этого народа *въ духъ св. церкви и вѣры православной*, подъ непосредственнымъ руководствомъ духовенства и подъ брыломъ св. церкви.

Какіе же законные способы и средства предоставляются учителю церковной школы и какой путь указывается ему для посильнаго воз-

дѣйствія его на мѣстное населеніе въ сказанномъ отношеніи, помимо класснаго преподаванія?

Истинный учитель-воспитатель, учитель-пастырь, а не наемникъ, проникнутый яснымъ сознаніемъ своего святого долга, *прежде всего* старается самъ на себѣ, на своей личной жизни, осуществлять тѣ идеалы и требованія, которые предъявляются къ нему со стороны св. церкви, государства и общества. Такимъ образомъ, онъ, насколько возможно, старается вносить въ режимъ и ходъ всей школьной жизни *дѣйствительныя*, а не показныя, не формальныя, религіозно-нравственныя начала *въ духъ строгой церковности*, — любовь къ св. церкви, царю и отечеству *). Являясь въ глазахъ учениковъ и всего населенія живымъ образцомъ для подражанія, образцомъ, на который устремлено множество глазъ и ушей, онъ строго слѣдитъ за каждымъ своимъ поступкомъ и словомъ. Онъ хорошо сознаетъ, что къ нему, въ религіозно-нравственномъ отношеніи, предъявляются такія же почти строгія требованія, какъ и духовенству. Многимъ могутъ показаться эти требованія чрезмѣрно строгими, конечно, съ современной *свѣтской* точки зрѣнія; но они вполне справедливы. Кто неспособенъ къ осуществленію ихъ, тому лучше и не брать на себя тяжелое бремя воспитателя чужихъ православныхъ дѣтей... Учитель ни на одну минуту не долженъ забывать лежащей на немъ страшной отвѣтственности; онъ долженъ помнить ту старую истину, что не слова его, а *прежде всего, живой примѣръ* — является самымъ дѣйствительнымъ средствомъ воспитанія дѣтей въ духъ церковности, какъ и вообще въ дѣлѣ воспитанія. Въ области же религіозно-нравств. воспитанія, безъ наличности *добраго живого примѣра*, даже и краснорѣчивыя убѣжденія и всѣ тонкости педагогическихъ знаній — остаются почти всегда „гласомъ вопіющаго въ пустынь“... Недаромъ живому примѣру во всѣ времена придавалось первенствующее значеніе въ дѣлѣ воспитанія и распространенія вѣры и благочестія. И св. писаніе — живой примѣръ ставитъ превыше всего въ области христіанскаго учительства. Ап. Павелъ заповѣдуетъ пастырямъ церкви: „*Образы бывайте стаду*“... „*Образъ буди вѣрнымъ*“ и т. д. И новѣйшая психолого-педагогическая наука называетъ ребенка (какъ предметъ воспитанія) *игрушкою вѣтшинныхъ случайностей*, ибо ребенокъ, съ самаго пробужденія его сознанія,

*) Иначе, какъ онъ будетъ воспитывать дѣтей въ духѣ церковности, когда самъ не проникнутъ этимъ духомъ?

подверженъ закону *приноравливанія и подражанія*. Слѣдов., то или другое направленіе его воспитанія обусловливается окружающею его средою и личными качествами воспитателей °). Кромѣ врожденныхъ, индивидуальныхъ особенностей характера ребенка, все остальное прививается къ нему воспитаніемъ: — и хорошее, и дурное. „*Горе человеку тому, иже соблазнъ приходитъ*“. Помня эти божественныя слова, достойный учитель старается не подать ни малѣйшаго повода къ соблазну населенію. Въ этомъ его главная *воспитательная* задача. Учитель-скептикъ, или индифферентный къ православной вѣрѣ, не можетъ быть терпимъ ни подъ какимъ видомъ, ибо можетъ развратить все мѣстное населеніе. Учитель долженъ быть искренно-вѣрующимъ человекомъ и строго-православнымъ, обязанъ неуклонно соблюдать всѣ посты и др. установленія церкви; искренно и благоговѣнно молиться въ храмѣ, и даже во внѣшней сторонѣ своей молитвы, чтобы не соблазнить ни „*единого отъ малыхъ сихъ*“, долженъ строго соблюдать всѣ правила церковныя: истово и благоговѣнно осѣнять себя знаменіемъ креста и совершать поклоны и т. д. Даже во всей внѣшности своей, въ обращеніяхъ съ другими, въ покроѣ платья и т. д. — онъ долженъ остерегаться того, чтобы не соблазнить кого либо изъ учениковъ и взрослога населенія. Къ соблюденію строгаго порядка даже и во внѣшности — онъ обязанъ приучать и учениковъ. Каждый учитель долженъ къ можно чаще устраивать въ своей школѣ религиозно-нравственныя чтенія для учениковъ и взрослога населенія, подъ наблюдениемъ священника, съ пѣніемъ священныхъ пѣснощѣній въ строго-церковномъ духѣ (а въ духѣ новомодномъ). Достойный своего званія учитель неупустительно присутствуетъ со своими учениками на каждомъ воскресномъ и праздничномъ богослуженіи, въ особенности же на 2-хъ святыхъ и великихъ седмицахъ: страстной и пасхальной. Онъ съ учениками присутствуетъ и на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ священника съ прихожанами, и участвуетъ съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ въ богослужебномъ пѣніи и чтеніи, чѣмъ и приобрѣтаетъ себѣ уваженіе и довѣріе населенія. Личнымъ своимъ примѣромъ, путемъ чтеній, бесѣдъ и дружескихъ совѣтовъ, — онъ старается предостерегать населеніе отъ увлеченія пьянствомъ, разгуломъ, картежной игрою; онъ съ тактомъ и осторожностью старается ослабить въ народѣ

*) Вильг. Вундтъ, д-ръ Шольцъ и др.

суевѣрія, развратъ, непочтеніе къ родителямъ, погоню за модою, роскошью въ одеждѣ и т. д.

Трудясь такъ, учитель вполне можетъ считать себя *истиннымъ* помощникомъ мѣстнаго пастыря церкви. Онъ и въ этой жизни будетъ вознагражденъ сознаніемъ, что, по мѣрѣ своихъ силъ, старался свято и добросовѣстно выполнить свой долгъ и обязанности по воспитанію дѣтей въ духѣ св. вѣры и церкви.

Вотъ что именно требуется, прежде всего, отъ учителя церковн. школы въ отношеніи религ.-нравственнаго воздѣйствія его на населеніе. Сказанное относится и къ каждому изъ васъ, гг. учителя. Не постѣйтесь на меня за искренній братскій совѣтъ. Въ заключеніе—желаю вамъ успѣховъ въ вашей святой и многотрудной дѣятельности! *bene*

А. Кычигинъ.

Изъ жизни чернецовъ раекола.

Въ минувшемъ Мартѣ с. г. въ Очерскомъ заводѣ Оханскаго уѣзда полиціей былъ задержанъ за пьянство неизвѣстный человекъ съ фальшивымъ паспортомъ; при обыскѣ его оказались рукописные цвѣтвики, крюковой обиходъ всеобщаго бдѣнія, требникъ и канонникъ, иноческія облаченія и парубя *).

Задержанный человекъ оказался Костромскимъ крестьяниномъ Звѣревымъ, по сектѣ австріецъ, по профессіи иконописецъ. На допросѣ онъ показалъ, что цвѣтвики онъ написалъ самъ, изъ которыхъ одинъ лицевой, а чернеческія облаченія онъ получилъ отъ крестьянина Соликамскаго уѣзда Ивана Худякова, по порученію наставника ихъ о. Нефедія. На какой предметъ Звѣревъ заручился этими чернеческими облаченіями, довольно ясно объявляетъ найденный при Звѣревѣ „Синодикъ“, гдѣ имъ записаны многія поминальнички отъ разныхъ лицъ съ помѣткой полученныхъ денегъ за отпѣтіе, панихиды, сорокоусты, и еще какія-то „вселенскія панихиды со евангеліемъ“. Въ числѣ поминаемыхъ старообрядцевъ—есть имяннички и православныхъ, съ отмѣткою „мирскихъ“, —

*) Всѣ эти вещи г. приставомъ 1-го стана Оханск. у. препровождены были при бумагахъ въ Пермскую д. консисторію, а послѣдняя при указѣ препроводила ихъ ко мнѣ, для разсмотрѣнія и дачи своего заключенія о значеніи всѣхъ предметовъ. Миссіон. Луканинъ.

какое поименование чинить ни за что-бы не взяли истовые старообрядцы, якобы за еретиковъ. Слѣдовательно, здѣсь у Звѣрева вся профессія основана на наживѣ и на эксплуатаціи простолюдиновъ, относящихся съ довѣріемъ къ черническому чину. Облаченія, найденныя при Звѣревѣ, состоятъ: изъ подрясника съ кожанымъ поясомъ, вервицы или лѣстовки, паромана или парамника съ восьмиконечнымъ крестомъ и шнурами, къ четыремъ угламъ приврѣпленными, двухъ каптырей, мантии, полумантии, обшитыхъ краснымъ кантомъ, двухъ париковъ и накладной бороды. Изъ облаченій усматривается, что владѣлецъ ихъ всюду будетъ признаваемъ за настоящаго чернеца, куда бы ни прибылъ, и при томъ, какъ имѣющій право и власть духовно назидать, молиться, служить и исправлять чрезъ исповѣдь къ нему приходящихъ. И что этотъ мнимый чернецъ Звѣревъ, или кто другой, имѣвшій въ своемъ распоряженіи сіи атрибуты, принималъ къ себѣ „на духъ“ многихъ духовныхъ своихъ чадъ, объ этомъ неотразимо свидѣлствуютъ бывшія въ постоянномъ употребленіи книжицы, въ особенности требникъ съ чиномъ исповѣди старопечатной—и всѣ онѣ сильно затасканныя, засаленныя и почернѣвшія. Впрочемъ, это еще не составляетъ особеннаго удивленія и совершенно въ порядкѣ профессіи старообрядческаго чернеца-пустынника. Но вотъ находящіеся при чернеческихъ облаченіяхъ „парики и накладная борода“... вотъ эти странные предметы заставляютъ обратить на себя вниманіе всякаго здраваго человѣка и вызываютъ невольно вопросъ: „къ чему эти еретическіе уборы чернецу?!?...“.

Какъ извѣстно, старообрядческіе наставники-чернецы люди часто съ довольно темнымъ прошлымъ и всѣ скиты ихъ большею частію служатъ убѣжищемъ всякому отребію общества: туда приходятъ убѣжавшіе изъ военной службы, туда идутъ воры, преслѣдуемые полиціей, туда же пробираются для остановки и бѣжавшіе изъ Сибири и каторги съ полубритыми головами... И всѣмъ этимъ людямъ необходимо скрываться подъ чужимъ видомъ и именемъ... И вотъ они въ этихъ скитахъ до поры до времени и скрывались подъ видомъ старообрядческихъ иноковъ, обросшихъ волосами и бородой, верѣдко убѣленныхъ сѣдинами, а между тѣмъ въ дѣйствительности снарядившихся въ парики и чужія бороды, прикрывши ихъ каптыремъ съ пушистой опушкой кругомъ, на который еще набрасывался сверху вѣпъ. Въ такомъ облаченіи бѣглый каторжникъ преобразовывался въ степеннаго чернеца или старца, смотря на котораго при обыскѣ и въ умъ не придетъ полицмену усом-

питься въ дѣйствительности виѣшняго вида. Да для большого отвода подозрѣнія въ проживаніи въ скиту бѣглыхъ, настоятель рѣшится еще въ первую голову этихъ старцевъ вывести предъ очи полиціи. Разоблачать же чернецовъ, безъ видимой причины, иногда и не хватаетъ духа и совѣсти, въ особенности при понятыхъ-крестьянахъ, кои съ благоговѣніемъ даже вступили въ сей скитъ. Къ большому убѣжденію власти, иногда настоятель скита еще и самъ предложитъ поснимать съ чернецовъ камлавки, но при этомъ выскажетъ, какое строгое существуетъ правило для чернеца, если бы онъ вздумалъ снять съ себя разъ навсегда надѣтый каптырь... „чернецъ можетъ не иначе обложить свою голову, какъ прежде пусть на головѣ своей сожжетъ каптырь“. Такой трогательный пріемъ кого не обезоружитъ противъ смиренныхъ и безмолвно стоящихъ чернецовъ... Ну, на что это, скажетъ власть, пусть себѣ живутъ съ Богомъ и молятся; мы не стариковъ ищемъ... Повятно, что это честные старцы не тѣ люди, кои хъ намъ надо.

А въ дѣйствительности въ скитахъ нерѣдко подъ именемъ и видомъ чернецовъ скрываются очередные рекруты отъ воинской повинности, либо бѣжавшіе изъ строевой службы, уже гладко со лба остриженные, для которыхъ парики то всего нужнѣе здѣсь въ скиту. Прибывшіе съ поискомъ высматриваютъ, нѣтъ ли между скитниками молодого парня, и, къ сожалѣнію, не видятъ никого изъ молодыхъ и голыхъ ребятъ, кромѣ пожилыхъ и дряхлыхъ насельниковъ...

Вотъ въ какихъ видахъ и выгодахъ старообрядческіе скиты и ихъ настоятели не брезгаютъ пользоваться париками и накладными бородами, хотя, обратно, часто и говорятъ въ укоризну православнымъ за снятіе своей собственной бороды: „аще кто браду брѣетъ и представится тако,—не достоинъ надъ нимъ служить, ни сорокоустія надъ нимъ пѣти, ни просвиры, ни свѣщи по немъ въ церковь принести, съ невѣрными да причтется: отъ еретикъ бо се навыхоша“.

Епархіальный миссіонеръ, протоіерей *Стефанъ Луканинъ*.

Село Усолъе, Соликамскаго уѣзда, Пермской губерніи.

(Юбилей священника П. Н. Боголѣнова).

14-го прошлаго іюля мѣсяца въ Николаевской церкви села Усолъя состоялось скромное чествованіе 25-ти-лѣтія священно-церковно-служе-

нія и 15-ти-лѣтія служенія при этой церкви почтеннаго О. Настоятеля храма, священника П. Н. Боголѣпова, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Петра, Епископа Пермскаго и Соликамскаго. Наканунѣ юбиларомъ была совершена всенощная. Въ 9-ть часовъ утра колокольный благовѣстъ созвалъ въ церковь прихожанъ и почитателей юбиларя. Божественную литургію совершалъ самъ юбиларъ при хорошемъ пѣніи полнаго хора пѣвчихъ графа Строганова, -состоящаго большею частію изъ любителей, подъ управленіемъ опытнаго регента, любителя, г. Ремизова, и при участіи псаломщика церкви Серебренникова, прекраснаго чтеца, обладающаго хорошимъ и свободнымъ баритономъ. По окончаніи литургіи, однимъ изъ старѣйшихъ прихожанъ, -членомъ усольскаго правленія графа Строганова. М. П. Губановымъ, прочтанъ былъ отъ прихожанъ привѣтственный адресъ, а ктиторомъ храма, соликамскимъ нотаріусомъ, потомственнымъ дворяниномъ, Ф. М. Топорковымъ, отъ лица прихожанъ поднесена была уважаемому юбилару Св. Икона Святителя и Чудотворца Николая въ серебряно-вызолоченной ризѣ. Затѣмъ привѣтствовалъ юбиларя мѣстный о. діаконъ Никифоровъ. Достопочтимый пастырь растроганымъ голосомъ произнесъ прочувственную рѣчь, въ которой отъ глубины души благодарилъ прихожанъ и, приложившись къ поднесенной иконѣ, совершилъ благодарственное Богу молебствіе, завершившееся торжественнымъ провозглашеніемъ многолѣтій: Государю Императору и Всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Петру, Епископу Пермскому и Соликамскому, и юбилару. Къ часу дня въ домѣ юбиларя собрались прихожане и почитатели, среди которыхъ находился мѣстный земскій начальникъ А. А. Штонценвальдъ, и принесли почтенному о. Павлу и многоуважаемой его супругѣ М. С. самыя теплыя привѣтствія и благопожеланія, а однимъ изъ прихожанъ сказана была привѣтственная рѣчь. Растроганный юбиларъ горячо благодарилъ всѣхъ за выраженныя чувства. Причемъ тѣмъ же хоромъ пѣвчихъ, при участіи и умѣломъ солированіи мѣстнаго о. діакона Никифорова, обладающаго мягкимъ открытымъ и симпатичнымъ баритономъ, очень хорошо исполнено было три концерта Бортнянскаго: „Блаженіи людіе“, „Воспойте Господеви“ и „Отрыгну Сердце мое“ и его же „многолѣтіе“.

Юбиларъ-сынъ діакона, окончилъ курсъ въ Пермской духовной семинаріи съ аттестатомъ 1-го разряда.

Въ 1874 году Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ рукоположенъ во священника; съ 1884 года настоятельствуетъ въ Николаевской церкви села Усолья и за время своего служенія не малѣ прилагаетъ заботъ и стараній на поддержаніе благоукрашенія храма; съ 1892 г. состоитъ законоучителемъ усольскаго двухкласснаго перваго училища, несъ и несетъ и другія обязанности по духовному вѣдомству. Кромѣ этого, по инициативѣ юбиляра, при Николаевской церкви открыта женская школа грамоты, существованіе которой обязано всецѣло и теперь его заботамъ, въ которой по воскреснымъ днямъ бесплатно преподаетъ уроки рукодѣлія дочь юбиляра Н. П., окончившая полный курсъ женской гимназіи и состоящая помощницей учителя въ усольскомъ двухклассномъ первомъ училищѣ. Затѣмъ, по инициативѣ же уважаемаго пастыря, въ 1894 г. при храмѣ учреждено церковно-приходское попечительство, въ совѣтъ котораго онъ несетъ обязанность предсѣдателя, и благодаря его, совмѣстной съ членами совѣта, энергичной дѣятельности, попечительство приобрѣло покупкою небольшой домъ для женской школы и посредствомъ дара очень большую и хорошую усадьбу, на которой предполагается выстроить богадѣльню или пріютъ и лучшее и удобное помѣщеніе для женской школы, и обладаетъ капиталомъ до 1500 руб., расходуя ежегодно отъ 17 до 400 рублей. За свои заслуги юбиляръ награжденъ: набедренникомъ, фіолетовою скуфьею и камлавкою и имѣетъ серебряную медаль, установленную въ память царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Ш.

Привѣтственная рѣчь, произнесенная однимъ изъ прихожанъ
въ домѣ юбиляра.

Ваше Высокоблагословеніе,

*Досточтимый и глубокоуважаемый
отецъ Павелъ!*

Сегодня минуло ровно четверть вѣка вашего служенія Православной церкви, Царю и Отечеству въ санѣ іерея. По праву, предоставленному намъ Преосвященнѣйшимъ Петромъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, за достойныя заслуги ваши, мы удостоились присутствовать въ храмѣ Божіемъ, при церковномъ торжествѣ въ память вашего 25-ти лѣтняго служенія у Престола Божія, удостоились вознести благодареніе,

моленіе и прошеніе предъ Господомъ Богомъ о вашемъ здоровіи и долгоденствіи, — принести вамъ свое поздравленіе и поднести Св. икону Святителя и Чудотворца Николая, затѣмъ, по долгу духовныхъ дѣтей вашихъ пасомыхъ нами, мы сочли своею обязанностію принести вамъ поздравленіе и въ вашемъ домѣ. При семъ осмѣливаемся указать на вашу благотворную и многотрудную дѣятельность, принесшую обильные плоды. Во все время вашего священства и настоятельства въ нашей Ново-Усольской Николаевской церкви, при исполненіи вами вашихъ многотрудныхъ обязанностей, вы употребляете всѣ ваши усилія и энергію и проявляете особенно усиленную дѣятельность въ ущербъ даже вашего здоровья. При исполненіи требъ, вы, не обращая вниманія на свое подорванное здоровье, во всякое время дня и ночи, въ погоду и непогоду, не теряя минуты, спѣшите на зовъ больного, чтобы успѣть удостоить его исповѣди и Святаго Причастія и преподать послѣднееутѣшеніе страждущему и умирающему. Ваши прочувственные поученія въ церкви и въ домахъ нашихъ бесѣды, совѣты и нравоученія, какъ цѣлительный бальзамъ, врачуютъ наши больныя души. Вашъ и семьи вашей высоконравственный образъ жизни служитъ примѣромъ для насъ — духовныхъ дѣтей вашихъ, благодаря вашимъ, совмѣстнымъ съ многоуважаемыми нашими церковными старостами, заботамъ въ церкви нашей поддерживается рѣдкое благоукрашеніе. Въ 1884 году былъ издавъ указъ объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ, какъ стоящихъ ближе къ народу, къ его быту и духовной жизни, и на духовенство возложена обязанность изыскать средства содержанію ихъ. При знакомствѣ съ условіями нашей русской жизни понятна трудность подобной задачи. Вы, неутомимый пастырь, горячо принялись за исполненіе этой задачи и очень много употребили труда, который, наконецъ, увѣнчался успѣхомъ. Вы изыскали средства и открыли при нашей церкви женскую школу грамоты, существованіе и процвѣтаніе которой обязано исключительно однимъ вамъ. Затѣмъ вы, какъ главный инициаторъ, много положили труда и времени по учрежденію церковно-приходскаго попечительства, и, благодаря вашей, совмѣстно съ многоуважаемыми нашими членами совѣта, усиленной и энергичной дѣятельности, наше юное церковно-приходское попечительство идетъ твердыми и быстрыми шагами къ намѣченной благой цѣли, имѣетъ недвижимыя имущества и обладаетъ довольно порядочнымъ капиталомъ, служитъ главною поддержкою существованія женской школы грамоты и подаетъ помощь бѣднымъ нашимъ

прихожанамъ. Что же касается великой и святой вашей обязанности, какъ служителя престола Божія, по совершенію богослуженія и Святыхъ Таинствъ, исполняемой вами всегда съ благоговѣніемъ, торжествомъ, кротостію и смиреніемъ,—за это мы съ почтеніемъ преклоняемся предъ вами, нашимъ молитвенникомъ у престола Божія, нашимъ посредникомъ предъ милосерднымъ Творцомъ въ покаяніяхъ нашихъ и нашимъ пастыремъ и духовнымъ отцемъ, связующимъ и разрѣшающимъ грѣхи наши, и просимъ молитвъ вашихъ о помилованіи насъ.

Признавая, что день вашего юбилея является праздникомъ для всѣхъ насъ, духовныхъ дѣтей вашихъ, мы вторично привѣтствуемъ васъ съ наступленіемъ этого знаменитаго дня и отъ глубины сердець нашихъ выражаемъ наше желаніе и приносимъ моленіе предъ Господомъ Богомъ, чтобы Онъ, Всеблагій и Милосердый, возстановилъ и укрѣпилъ ваше здоровье и продлилъ вашу дорогую для насъ и родной семьи вашей, жизнь на многія и многія лѣта!!

Народныя развлеченія.

Забота о народномъ благосостояніи принимаетъ у насъ иногда самыя неожиданныя, причудливыя и странныя формы.

Въ то время, когда наше деревенское нестройство и экономическій упадокъ населенія такъ явны и очевидны, такъ краснорѣчиво описываются всѣми наблюдателями въ повременной печати, въ то время, какъ насъ годъ за годомъ, съ небольшими промежутками, посѣщаютъ недороды, охватывающіе районы въ нѣсколько губерній и угрожающіе дѣйствительнымъ бѣдствіемъ, устранявшимся до сихъ поръ лишь энергичными и необычайными мѣрами правительства,—рядомъ съ этимъ вопросомъ о насущномъ хлѣбѣ совершенно неожиданно возникаетъ вопросъ... о „развлеченіи“ народа. Искусственность и выдуманность этого вопроса совершенно очевидны, и остается только недоумѣвать, какъ и какимъ образомъ могъ онъ завладѣть общественнымъ вниманіемъ.

Извѣстно, что дѣло было такъ. Стали обсуждать нашъ давній и дѣйствительно ужасный порокъ—пьянство, и, неизвѣстно какъ и почему, вывели готовое заключеніе, что народъ пьянствуетъ потому, что у него

нѣтъ „разумныхъ развлеченій“. И вотъ начинается въ печати агитація въ пользу повсемѣстнаго построенія театровъ, въ пользу развеселенія народа картинками волшебныхъ фонарей, занятными рассказами и т. п. И, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, впопыхахъ тенденціозной агитаціи, не обратили, или не хотѣли обратить, вниманіе на одно обстоятельство, неопровержимо свидѣтельствующее о полной лживости основнаго положенія о причинахъ народнаго пьянства, — упустили изъ виду такой крупный для разсматриваемаго дѣла фактъ, какъ трезвость части сельскаго населенія, не пользующагося, однакоже, никакими изъ рекомендуемыхъ „народныхъ развлеченій“.

Дѣло въ томъ, что, къ счастью, ужасный народный порокъ далеко не охватилъ собою всего населенія; часть послѣдняго можно считать даже вполне отъ него свободною. Признавая пьянство главною причиною обѣдненія большинства нашихъ крестьянъ, профессоръ Б. Н. Чичеринъ говоритъ: „Однако, встрѣчаются, въ особенности небольшія, деревни, гдѣ крестьяне, смиренные и работающіе, пользуются довольствомъ и исправно уплачиваютъ всѣ подати“... Недавно, по поводу открытія новаго порта на Сѣверѣ, въ газетахъ были описанія нѣсколькихъ колоній на Мурманскомъ берегу, достигшихъ очень высокаго благосостоянія. Несмотря на суровость климата и тяжелую борьбу съ сѣвѣрною природою, несмотря на двухмѣсячную полярную ночь и всякія невзгоды, въ колоніяхъ этихъ совсѣмъ неизвѣстно пьянство. Наконецъ, извѣстно, что этому пороку не подвержены и наши раскольники, живущіе совершенно въ той же обстановкѣ, какъ и остальное сельское населеніе... Нужно ли говорить, что ни у „смирныхъ и работающихъ“ крестьянъ, ни у мурманскихъ колонистовъ, ни у раскольниковъ никогда не было и нѣтъ никакихъ изъ проектируемыхъ „развлеченій“, и что они не имѣютъ и понятія объ оперѣхъ и комедіяхъ? Не доказываютъ ли эти примѣры, что причина пьянства во всякомъ случаѣ — не отсутствіе развлеченій?

Если въ деревняхъ, въ которыхъ и хлѣбные магазины-то всѣ поразвалились, и никакихъ запасовъ ни на сѣмена, ни на пропитаніе не имѣется, совѣтуютъ устраивать театры, чтобы забавлять народъ, то на это можно смотрѣть только какъ на частное и, конечно, неосно-

*) *Курсъ государственной науки*, т. II, стр. 189.

вательное мнѣніе. Эта проповѣдь можетъ имѣть успѣхъ развѣ среди людей, не знающихъ деревни и истинныхъ нуждъ крестьянства; можетъ-быть, найдутся и частные люди, которые не задумаются дать на это свои средства. Хотя такое употребленіе средствъ и явится едва ли производительнымъ, тѣмъ не менѣе, противъ него едва ли что можно возразить: всякій воленъ располагать тѣмъ, что онъ имѣетъ.

Совсѣмъ другое дѣло, если легкомысленными проектами объ увеселенія народа начинаютъ увлекаться общественныя учрежденія, имѣющія право въ извѣстной мѣрѣ располагать достояніемъ населенія. Вотъ такихъ-то послѣдствій и вельзя не опасаться, особенно при существующей широкой свободѣ общественно-хозяйственныхъ установленій направлять свою дѣятельность почти по произволу.

Усердіе не по разуму въ дѣлѣ агитаціи въ пользу развлеченія и развеселенія народа доходитъ даже до такихъ формъ, неожиданность и нежелательность которыхъ слишкомъ очевидны. Подобно римской черни, вопившей: „*panem et circenses*“, наши самозванные радѣтели интересовъ народа требуютъ отъ его имени, чтобы фабриканты и заводчики доставляли своимъ рабочимъ „развлеченія“.

Основаніемъ для такого требованія выставляется то обстоятельство, что фабрикантъ, будто бы, отрываетъ крестьянина отъ земли, прикрѣпляетъ его къ фабрикѣ, со всѣми неприглядностями фабричной жизни, и беретъ у фабричнаго его физическія силы. Получая отъ рабочаго все „свое благосостояніе“, фабрикантъ „обязанъ“ де вознаградить рабочаго доставленіемъ ему „духовной пищи“...

Такимъ образомъ, для доказательства того, что фабрикантъ обязанъ не только давать рабочему причитающуюся ему плату, но также развлекать и увеселять его, высказывается цѣлый рядъ весьма рискованныхъ положеній, въ которыхъ фабрикантъ фигурируетъ въ роли какого-то феодала, могущаго отнимать крестьянина отъ земли, прикрѣпляетъ его къ фабрикѣ, брать его физическія силы и т. д. Для доказательства обязанности фабриканта занимать народъ комедіями и водевилями, устанавливается положеніе, что будто бы онъ получаетъ „свое благосостояніе“ отъ рабочаго, а такъ какъ рядомъ отнюдь не упоминается, что взамѣнъ рабочій „свое благосостояніе“ получаетъ отъ фабриканта, то и выходитъ, что фабрикантъ находится предъ рабочимъ какъ бы въ долгу.

Вотъ къ какимъ рискованнымъ, чисто-соціалистическимъ положеніямъ можно придти, ставъ однажды на ложную точку зрѣнія. Измысливъ несуществующую потребность народа въ такихъ развлеченіяхъ, которыми пользуются зажиточные слои городского населенія, вродѣ театровъ, оперъ, концертовъ и т. п., наши доктринеры безъ труда уже измышляютъ и *право* на то, чтобы общественныя потребности одной группы гражданъ были, неизвѣстно почему и на какомъ основаніи, удовлетворяемы на счетъ средствъ другой группы. Что у рабочаго класса нѣтъ потребности въ театрахъ, операхъ и балетахъ, лучшимъ доказательствомъ этому служить отсутствіе какихъ бы то ни было задатковъ такихъ предпріятій и заведеній въ мѣстностяхъ, населенныхъ рабочими. Въ самомъ дѣлѣ, всякій спросъ непременно вызоветъ предложеніе. Вѣдь и потребности городскихъ поселеній въ такихъ увеселеніяхъ и развлеченіяхъ удовлетворяются, можно сказать, исключительно частною инициативой, такъ какъ нѣсколько Императорскихъ театровъ на всю Россію совершенно теряются среди множества столичныхъ и провинціальныхъ частныхъ театровъ. Еслибы развлеченіе театрами и концертами входило въ потребности рабочаго класса, то, конечно, *сами собой* по деревнямъ появились бы и театральныя, и концертныя залы. Но, конечно, до всего этого весьма мало дѣла нашимъ самозваннымъ народолюбцамъ. Народными потребностями они называютъ плодъ своего досужнаго воображенія.

(Моск. Вѣд.).

Извѣстія и замѣтки.

Постъ съ точки зрѣнія науки. — Русскій народъ съ введеніемъ христіанства, какъ извѣстно, довольно строго соблюдалъ и соблюдаетъ всѣ посты. Житейскій опытъ свидѣтельствуешь, что народное здоровье отъ постовъ, повидимому, нисколько не страдаетъ. Однако, наука до настоящаго времени еще не сказала послѣдняго слова по этому поводу. Извѣстно, что до сихъ поръ вопросъ о преимуществахъ вегетаріанства не рѣшенъ даже среди медиковъ. Большинство гигиенистовъ склоняются къ тому мнѣнію, что нормальный пищевой режимъ человѣка долженъ быть смѣшаннымъ, состоящимъ какъ изъ животной, такъ и изъ растительной пищи. Въ самое послѣднее время новѣйшія научныя изслѣдованія блестящимъ образомъ доказываютъ, что кратковременный періодическій,

хотя бы и абсолютный постъ не только не вреденъ для здоровья, но во многихъ случаяхъ является однимъ изъ могущественныхъ методовъ леченія!

Наблюденія абсолютнаго періодическаго голоданія были сдѣланы надъ птицами. Пѣтухи и голуби одного возраста и вѣса дѣлились на двѣ партіи, при чемъ одна партія кормилась непрерывно и въ изобиліи, а другая подвергалась періодическому абсолютному голоданію въ теченіе одного, двухъ и трехъ дней, такъ что за 3½ мѣсяца вторая партія птицъ была лишена пищи разновременно въ теченіе—12—17 дней. Оказалось, что средняя прибыль въ вѣсѣ птицъ первой партіи составляла 15,6%, тогда какъ во второмъ случаѣ тоже увеличеніе равнялось 21,7%! Когда птицы той или другой партіи были убиты и изслѣдованы по органамъ, то оказалось, что большій вѣсъ второй голодавшей партіи зависитъ отъ прироста мускулатуры и нервной системы. Количество бѣлковъ—главной составной части органовъ тканей и клѣточекъ—при этомъ увеличивается, а количество воды въ тканяхъ уменьшается. Замѣчательно и то, что большой приростъ плотныхъ тканей, на счетъ котораго надо отнести прибыль вѣса и у птицъ, подвергавшихся періодическому голоданію, явился результатомъ меньшаго количества пищи, чѣмъ въ параллельномъ опытѣ, съ первой партіей птицъ. Чѣмъ объяснить это? Дѣло въ томъ, что за періоды голоданія количество воды въ тѣлѣ птицъ скапливалось. Голодающій организмъ какъ-бы удерживалъ въ своихъ тканяхъ и органахъ для какихъ-то цѣлей воду. Затѣмъ въ дни кормленія непосредственно вслѣдъ за голоданіемъ количество выдѣляемой изъ организма воды значительно увеличивается, а плотныя части пищи: бѣлки, жиры и углеводы (крахмалъ, сахаръ) жадно поглощаются тканями организма и преобразуется въ вещество клѣточекъ тѣла. Задерживаемая при голоданіи организма вода какъ бы промываетъ, прополаскиваетъ всѣ ткани и клѣточки тѣла, растворяетъ негодные продукты обмена, представляющіе ненужный и вредный балластъ и, за симъ, въ періоды принятія пищи, въ изобиліи выноситъ съ собою всѣ эти продукты вонъ изъ организма. Послѣ такого, если можно такъ выразится, прополаскиванія и промывки, вновь поступившей въ кровь пищѣ открываются болѣе легкіе пути всасыванія и усвоенія. Подобно тому, какъ человекъ, проголодавшись послѣ физическаго труда, ѣсть съ большимъ аппетитомъ, такъ точно и каждый органъ, каждая ткань и клѣточка съ болѣе жадностью поглощаютъ и усваиваютъ ту пищу (бѣлки, жиры и углеводы), которую приноситъ кровь. Наоборотъ, при непрерывномъ обильномъ питаніи, организмъ не въ состояніи въ должной мѣрѣ освободиться отъ продуктовъ обмена залежей ядовитыхъ веществъ и результатовъ разложенія. Подобные опыты были въ послѣднее время неоднократно произведены и надъ человѣческимъ организмомъ, и результаты получились тѣ-же.

Надо добавить, что партія птицъ, подвергавшаяся періодическому кратковременному голоданію, и въ смыслѣ подъема нервно-мышечной энергіи стояла выше первой партіи птицъ. Шѣтухи и голуби голодавшей партіи были значительно бодрѣе и веселѣе кормленной партіи Докт. Зеландъ, работая въ этомъ направленіи надъ изученіемъ животныхъ, примѣнилъ свои выводы къ самому себѣ. Дѣло въ томъ, что д-ръ Зеландъ страдалъ сильными приступами головной невралгіи, сопровождавшейся затѣмъ удрученнымъ, меланхолическимъ настроеніемъ. Докторъ рѣшилъ подвергать себя разъ въ недѣлю абсолютному голоданію въ теченіе 36 часовъ. Въ теченіе первыхъ двухъ недѣль невралгія какъ будто даже увеличилась, но затѣмъ припадки стали повторяться значительно рѣже, а интенсивность боли постепенно сходила на нѣтъ. Черезъ полгода лѣченія, д-ръ Зеландъ совершенно освободился отъ болѣзни, которую онъ тщетно лѣчилъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Важно замѣтить, что уже въ первыя недѣли такого періодическаго воздержанія отъ пищи настроеніе духа больного совершенно измѣнилось: меланхоліи какъ не бывало, тоска и грусть смѣнились веселымъ, бодрымъ настроеніемъ. Замѣчательно и то, что бодрость духа и веселость особенно ясно проявлялись у д-ра Зеланда непосредственно послѣ голоданія. Въ настоящее время многіе авторы приходятъ къ тому выводу, что лѣченіе періодическимъ постомъ должно занять видное мѣсто въ терапіи тѣхъ болѣзней, гдѣ имѣется въ виду поднять энергію питанія и функціи нервно-мышечной системы.

Такимъ образомъ, народный опытъ, отмѣчающій, что посты способствуютъ укрѣпленію здоровья, въ настоящее время подтверждается и точными изслѣдованіями. Организмъ человѣка получаетъ несомнѣнную пользу не только отъ перемѣны пищи, напр., животной на растительную, но даже отъ абсолютнаго голоданія въ теченіе хотя бы сутокъ. Фактъ, что послѣ кратковременнаго воздержанія отъ пищи является бодрость и веселость духа, подтверждаютъ увѣренія аскетовъ, что постъ окрыляетъ духъ, освобождаетъ его отъ „плоти“, отъ деспотизма страстей. Бодрый духъ стремится къ болѣе высокой дѣятельности, чѣмъ духъ разслабленный, закабаленный страстями.

Съ этой точки зрѣнія увлеченіе вегетаріанствомъ, если не въ научномъ, то въ нравственномъ отношеніи безопаснѣе, чѣмъ злоупотребленіе мясной пищей. Періодическая же смѣна мясной пищи на растительную вполне оправдывается наукой по многимъ основаніямъ. И прежде всего тѣмъ, что при растительной пищѣ дается время организму освободиться отъ ядовитыхъ веществъ, которыя пересыщаютъ соки организма при исключительно мясной пищѣ. Кроме того, съ растительной пищей вводятся въ организмъ многія соли, необходимыя въ его жизнедѣятельности и при томъ въ легко усвояемыхъ *органическихъ соединеніяхъ*. Переходъ отъ мясной пищи къ растительной долженъ совершаться по-

степенно, чтобы исподволь приучить кишечникъ къ нѣсколькойной работѣ и съ этой точки зрѣнія, масляница, какъ переходное время отъ мясоѣда къ посту, какъ недѣля, когда разрѣшается употребленіе лишь рыбы, яицъ, молока и масла, могла бы отвѣчать требованіямъ гигиены.
(Р. Л.).

Докт. Николай П.

Редакторъ, ректоръ семинаріи,
протоіерей К. Добронравовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАСТЕРСКАЯ и МАГАЗИНЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ, ЗОЛОТЫХЪ и СЕРЕБРЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ,

Григорія Козьмича

ХАРИТОНОВА

ВЪ ПЕРМИ.

Проспектъ, Пермск. у., с. д., а магазинъ Гостинный дворъ.

Принимаются заказы и имѣются готовые: кресты на церкви разныхъ цѣнъ, мѣдно-позолоченные, металлическія хоругви, запрестольные кресты и иконы Бож. Матери и вся церковная утварь. Парча, газетъ, позументъ, приборы для облаченій церковно-служителей и имѣются готовые облаченія; юбилярные кресты, серебряные и золотые, изъ настоящихъ уральскихъ камней и брилліантовъ, отъ 100 и до 1000 руб.; принимаются заказы на папки бархатныя и плюшевыя для адресовъ съ оттискомъ на нихъ золотомъ и серебромъ. Всякое требованіе почтой исполняется немедленно.

Съ почтеніемъ мастеръ Харитоновъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ МѢХОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

А. Д. Степановъ и Е. М. Полаженко

ВЪ ПЕРМИ.

Магазинъ: Сибирская ул., д. Ковальскаго.

Скорняжныя мастерскія и фабрика мѣховыхъ издѣлій—
Покровская ул., д. Степанова.

Къ предстоящему сезону магазинъ снабженъ большимъ и разнообразнымъ выборомъ всевозможныхъ мѣховъ и мѣховыхъ товаровъ, приобрѣтенныхъ въ сыромъ видѣ и приготовленныхъ въ своихъ скорняжныхъ мастерскихъ, что Торговому Дому даетъ право ручаться за доброкачественность своего товара.

МАГАЗИНЪ ИМѢЕТЪ:

всевозможные мѣха, воротники, шали, шапки, муфты и т. д., готовые пальто, шубы, ротовды, жакеты и пріемъ заказовъ на мужскія и дамскія мѣховыя вещи.

МѢХОВЫЯ РЯСЫ.

Пріемъ въ передѣлку и окраску всякаго рода старыхъ мѣховыхъ вещей.

Немедленное и аккуратное исполненіе требованій гг. иногороднихъ покупателей.

Прейсъ-куранты по требованію бесплатно.

